

АБСОЛЮТНОЕ
ОРУЖИЕ

АЛЕКСЕЙ КАДУТКИН

ЦВЕТ КРОВИ
ЗАГЛЯНУВШИЕ В БЕЗДНУ

Абсолютное оружие

Алексей Калугин

Цвет крови. Заглянувшие в Бездну

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Калугин А. А.

Цвет крови. Заглянувшие в Бездну / А. А. Калугин — «Эксмо»,
2016 — (Абсолютное оружие)

ISBN 978-5-699-92122-5

Россия ближайшего будущего... Обыкновенный с виду парень, которого все зовут Димон, проникает в обыкновенную хрущевку, где мгновенно вырубает... полицейский наряд. Нет, Димон не преступник — он альтер: мутант, обладающий сверхспособностями. И пришел он для того, чтобы спасти другого альтера, совсем еще мальчишку, не подозревающего, что государство уже объявило на него охоту...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-92122-5

© Калугин А. А., 2016
© Эксмо, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	21
Глава 6	27
Глава 7	30
Глава 8	34
Глава 9	38
Глава 10	42
Глава 11	46
Глава 12	50
Глава 13	56
Глава 14	59
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Алексей Калугин

Цвет крови. Заглянувшие в Бездну

Постылый ребус бытия.

Иннокентий Анненский

Глава 1

Димон

Димон коротко, без замаха, ударил ладонью по дверному замку. Сердечник вылетел и глухо звякнул, ударившись о плитку на полу. Толкнув дверь плечом, Димон с нарочитой небрежностью, словно к себе домой, ввалился в тускло освещенную прихожую.

В прихожей пахло домашним теплом, сухой лавандой и гороховым супом. Сидевшая на вешалке кошка, небольшая, светло-серая, с предусмотрительно прижатыми ушами, коротко, недовольно мявкнула и попыталась ударить Димона когтистой лапой. Но он вовремя отдернул руку. И сразу, с полуразворота, суставом среднего пальца ударил в шею стоявшего в прихожей полицейя с автоматом с укороченным прикладом на груди. Полицейя как подкошенный рухнул на пол, не успев понять, что произошло.

Прижавшись спиной к стене, Димон скользнул в сторону кухни.

Второй полицейя находился в комнате, присматривал за хозяевами. Он слышал шум, значит, должен был выглянуть в прихожую, чтобы выяснить, что происходит. Автомат он, скорее всего, держит под локтем, потому что не ждет никаких эксцессов. Он уверен, что шум устроили ловчие, явившиеся наконец со своим спецснаряжением.

Димон отчетливо слышал ленивые, шаркающие шаги. Полицейя всегда ведут себя так, будто каждое движение требует от них крайнего напряжения всех физических и душевных сил. Они, идиоты, уверены, что это выглядит круто. Именно так – круто – любимое словечко серых людишек. Словарный запас у них предельно ограничен, поэтому минимум слов должен выражать максимум понятий. Смысл читается только в контексте.

Так вот, он дошаркал и выглянул в прихожую.

– Э... – это он увидел выбитую дверь и распластавшегося по полу коллегу. Похоже, он пытался осмыслить представшую его взору картину. Но осмысление давалось ему с трудом.

Протяжно и мерзко взвыла сидящая на вешалке кошка.

Полицейя увидел шагнувшего из-за угла человека. Парень лет под двадцать пять. Невысокого роста, крепкий, коренастый, черноволосый. В застегнутой на молнию облегающей кожаной куртке, черных джинсах и с темно-пурпурной банданой с черепами на голове. Их разде-

ляло расстояние около трех метров. И вдруг произошло нечто совершенно невообразимое. Парень подпрыгнул, выбросил руки вперед и будто растекся по воздуху. А в следующий... Нет, не в следующий, а в тот же самый миг он так сильно ударил выставленными вперед кулаками в грудь полицейя, что тот опрокинулся на спину. А парень, оказавшись сверху, вырубил его коротким и мощным ударом в челюсть.

Димон прыжком поднялся на ноги.

В комнате на низкой тахте напротив телевизора сидела девушка чуть старше двадцати, в светло-синем домашнем халате и шлепанцах. Короткие, темно-рыжие волосы мокрые, и халат на плечах тоже влажный. Должно быть, полицейя выдернули ее из ванной, не дав даже толком волосы высушить. Девушка прижимала к себе худого светловолосого мальчишку тринадцати лет. Оба смотрели на Димона широко раскрытыми глазами. Наверное, они были испуганы. Хотя напугали их еще полицейя. Теперь же они и вовсе не понимали, что происходит и кого им следует бояться. Но, что радовало, девица вроде не собиралась закатывать истерику.

– С минуты на минуту явятся ловчие, – сказал Димон. – Берите документы, все самое дорогое... в смысле, памятное. Сюда вы больше не вернетесь.

– Кто ты? – не сводя глаз с Димона, спросила девушка.

– Друг, – коротко ответил парень.

На долгие объяснения времени не было. Он уже нутром чуял приближающихся к дому ловчих.

– Полицейские сказали...

– Нет, – не дослушав, перебил Димон. Он отлично знал все, что говорят в подобных случаях полицейя. Они ведь и сами понятия не имеют, что происходит на самом деле. Только тупо выполняли приказы. – Про пансионат – это вранье. Про то, что ты сможешь забрать его назад после того, как будут проведены все необходимые процедуры, – тоже вранье... Ну?

Девушка не двинулась с места.

– Почему я должна верить тебе, а не им?

– В общем, так, – Димон положил правую ладонь на затылок. – У меня нет времени что-то объяснять, и я не собираюсь тебя уговаривать. С минуты на минуту сюда явятся ловчие. Я их дожидаться не стану, потому что тогда и мне кранты. Только имей в виду, если ты отдашь им брата, то никогда больше его не увидишь. Я ничего не могу тебе гарантировать. Но могу обещать: что бы ни случилось, вы всегда будете вместе. Среди друзей... Ну?

Девушка отстранилась от брата и порывисто поднялась на ноги.

– Сколько у нас времени?

– У нас вообще нет времени.

– Ясно, – двумя руками она распахнула стенки старенького трюмо. – Андрейка, быстро собирайся.

– Куда? – растерянно посмотрел на сестру малец.

– В поход, – подмигнул ему Димон. – Оденься поспортивнее и покидай в рюкзак – что там у тебя есть? – читалку, планшет, пи-эс-пи... Да, мобилы не берите! – предупредил он сестру. – По ним нас сразу вычислят!

– Понятно.

Девушка скинула халат – у Димона аж челюсть отвалилась – и начала быстро переодеваться. Джинсы, плотный, серый джемпер, кроссовки – все в порядке.

– Я – на лестницу, – Димон указал пальцем в сторону распахнутой двери и побежал в коридор.

В дверном проеме он присел на корточки, свесил одну руку через колено так, что пальцы почти коснулись пола, задержал дыхание и прислушался.

Ловчих еще не было слышно. Но Димон все более отчетливо чувствовал их приближение. Одного ловчего можно учуять метров за сорок. Когда их несколько – от них разит, как от

немытых псов, черт знает на сколько. Хорошо, что они сами этого не знают. Хотя если бы и знали – с этим все равно ничего не сделаешь. Когда у тебя гниль в душе – дезодорант не спасет...

Соседи из дверей даже не выглядывают. Должно быть, полицаи их заранее предупредили, чтобы не высовывались... Наплели что-нибудь про террористов.

Есть! Две машины с ловчими остановились возле подъезда!

– Пора! – приглушенно крикнул Димон. – Уходим!

Девушка тут же выбежала в коридор с небольшим плотно набитым рюкзаком в руках. «Молодец, – отметил про себя Димон, – взяла только то, что действительно нужно». Следом за ней бежал паренек. Одет по-походному, вот только рюкзак полупустой и расстегнутый. Девушка сняла с вешалки кошку и сунула ее Андрейке в рюкзак. Вжик! – парнишка застегнул молнию. А кошка даже не пикнула. Ее что, все время так носят?

– Вы что? – удивленно уставился на брата с сестрой Димон.

– Эта наша кошка, – серьезно и строго посмотрела на него девушка. – Мы не можем ее бросить.

Димон только головой покачал, потому что слов надлежащих у него не было.

Внизу едва слышно щелкнул замок двери парадного.

– Ни звука, – одними губами произнес Димон.

Рыжая коротко кивнула.

Они находились на четвертом этаже девятиэтажного дома. Ловчие, разумеется, лифт вызывать не станут.

Димон указал пальцем наверх.

Девушка удивленно вскинула брови.

Димон уверенно кивнул.

Рыжая не стала задавать вопросов. Надела рюкзак на плечи, взяла брата за руку и почти неслышно побежала вверх по лестнице. «Молодец», – снова отметил про себя Димон, и легко, едва касаясь носками кроссовок ступеней, побежал за ними следом.

Димон примерно представлял себе ход мыслей ловчих. В конце концов, кто они такие – обычные люди! Чуть поумнее и половчее полицаев, но такие же самоуверенные. Прежде им, скорее всего, не доводилось сталкиваться с такими, как Димон. А если кто о таких и рассказывал, то они, разумеется, не верили. Потому что, те альтеры, за которыми их обычно посылали, ничего стоящего собой не представляли. В смысле, были не бойцы. Что могут подумать ловчие, увидев выбитую дверь и пару вырубленных полицаев?.. А? Разумеется, альтерам кто-то помог! Но, разве им могло прийти в голову, что это мог оказаться другой альтер? Конечно, нет! Значит, поначалу они теряют секунды, пытаются понять, кто помог сбежать альтерам, за которыми их прислали, и почему для этого нужно было сломать дверной замок? А Димон затем его и сломал, чтобы озадачить ловчих. Да, ну и, конечно, главный вопрос: куда делись альтеры? Первым делом они начнут проверять соседей. Но одного или двух... нет, все же одного – очень уж они самоуверенны – ловчие пошлют наверх проверить лестницу. Так, на всякий случай. Потому что это только в трэшových ужастиках девчонки, спасаясь от злодеев, бегут вверх по лестнице. Всякий нормальный человек понимает, что на крыше беглецу деться некуда. К тому же двери, ведущие на чердак, заперты. По традиции – на висячий замок.

На середине лестничного пролета между шестым и седьмым этажами Димон присел на корточки. Знаком велел оглянувшейся на него девушке подниматься выше. Прислушался. Ловчие топали по лестнице, даже не пытались скрыть своего присутствия. А что им стесняться? Им всего-то и нужно забрать тринадцатилетнего паренька, которого уже охраняли двое полицаев с пушками. И все равно притащились вшестером, при оружии, в полной амуниции. Димон невольно стиснул зубы. Он ненавидел ловчих больше, чем полицаев... Нет, не так – полицаев он не ненавидел, а презирал за тупость и собачью преданность хозяевам. А вот ловчих он по-

настоящему ненавидел. Лютой ненавистью. Ненавидел так, что готов был им глотки рвать. Эти знали, зачем и на кого они охотились. И получали деньги за свою поганую работенку...

А ну, вот, они увидели выбитую дверь и вырубленных полицаев. Остановились. Заговорили.

– Какого черта?..

– Бестолочи... Самую простую работу доверить нельзя...

Двое с автоматами наперевес вошли в квартиру.

Следующий за ними ткнул носком ботинка полицаю:

– Эй!

– На кухне – чисто!

– В комнатах – чисто!

– Тут были девчонка и пацан. Хочешь сказать, это они вырубали полицейских?..

– И дверь высадили.

– Им кто-то помогал.

– Проверьте окна и балкон!

– Балкон спаренный!

– Серый! Полезай на соседний балкон!.. Двое – наверх! Остальные – по соседям!.. – пискнул включенный мобильник. – Кеша! Следи за подъездом!.. Внимательно следи, а не как в прошлый раз!.. Нет, не ушли. Куда они, в бога душу, могли уйти?..

По лестнице затопали две пары ног.

Значит, все-таки, двое.

Димон подобрался. Положил обе руки на перила. И, как только черные, блестящие шлемы ловчих показались на соседнем лестничном пролете, он перемахнул через перила и еще в полете ударил локтем по шлему того, что топал справа. Шлем от удара раскололся. Ловчий, не издав ни звука, ткнулся лбом в ступени. Второго Димон схватил сзади за шею и ударил лицом о колено. Гроыхнул, ударившись о ступени, автомат.

– Эй, что там у вас? – раздалось снизу.

– У нас полный порядок, – едва слышно прошептал Димон.

И, прихватив автоматы ловчих, побежал, прыгая через две ступеньки, наверх.

Маленькая, квадратная площадка, заставленная горшками с цветами, будто оранжерея, на которой находилась лестница, ведущая на чердак, была забрана металлической решеткой. Пахло здесь тоже как в оранжерее – травой и влажной землей. Как и предполагал Димон, решетчатая дверь оказалась заперта на небольшой висячий замок.

– Ключ у тебя? – спросил Димон у девушки.

Та не поняла, что он шутит, и испуганно затрясла головой.

Димон усмехнулся, зажал замок в кулаке и резко дернул. Как будто хотел проверить, надежно ли он держится. Замок со сломанной дужкой остался у него в руке.

– Прошу, – приоткрыв решетчатую дверь, насколько позволяли горшки с цветами, Димон пропустил девушку с мальчиком вперед.

Мальчишка первым скользнул за решетку. Сестра остановилась у двери, взявшись рукой за металлический прут. Пристально посмотрела Димону в глаза.

– Кто ты такой?

Глаза у нее зеленые, будто светящиеся изнутри. Уголки чуть оттянуты к вискам. Красиво.

– Меня зовут Дмитрий. Для друзей – просто Димон.

– Димон, – повторила рыжая, будто пробуя слово на вкус. – Ты – альтер?

Димон недовольно наморщил нос – ему не хотелось вести душевный разговор под носом у ловчих.

– Ну, вроде того.

Рыжая мельком улыбнулась.

– Меня зовут Вера.

– Я знаю.

Левая бровь Веры удивленно приподнялась.

– Ты что, думала, я случайно к вам заглянул? – Димон легонько подтолкнул ее к лестнице на чердак. – Давай... Поговорим, когда выберемся.

Завершал мобильник в кармане одного из вырубленных Димонем ловчих. Затем – голос снизу:

– Эй!.. Что там у вас!..

Ответить, естественно, некому.

Быстрые, торопливые шаги по лестнице.

– Муть твою!.. Герыч! Серегу с Васькой кто-то вырубил!

– Кто?

– Откуда мне знать, муть твою!

– Все наверх!

Ну вот, засуетились.

Димон шагнул на огороженную площадку, аккуратно прикрыл за собой дверь, выдрал выкрашенный белой масляной краской кусок арматуры из зарешеченного окошка, просунул прут в петли, на которых висел замок, и завязал его узлом. Если это и не собьет ловчих с толку, то на какое-то время задержит. Поправив висящие на плече автоматы, Димон полез наверх. Оказавшись на чердаке, он закрыл крышку лаза. Глянув по сторонам и не найдя, чем бы ее привалить сверху, Димон недовольно цокнул языком.

– За мной, – коротко скомандовал он и, пригнувшись, чтобы не стукнуться головой о выступающие балки, начал быстро пробираться в противоположный конец чердака.

– Мы выйдем через другой подъезд? – решил проявить догадливость парнишка.

– Сколько подъездов в доме? – спросил Димон.

– Три.

– Думаешь, ловчие не догадались взять их под наблюдение, как только поняли, что вы сбежали?

– Кто такие эти ловчие? – спросила Вера.

– Те, кто нас ловят, – недовольно буркнул Димон. Он не хотел обсуждать сейчас эту тему.

– Куда же мы идем? – спросил Андрейка.

– Доверься мне, парень, – обернувшись, ободряюще подмигнул ему Димон.

Сейчас это было самое главное – чтобы те, кого он спасал, доверяли ему. Если они начнут суетиться, нервничать или, того хуже, запаникуют – все, кранты! Или, как говорит Рушан, кирдык! Полный и абсолютный. Но брат с сестрой пока держались молодцом. И кошка в рюкзаке тоже помалкивала.

Сзади раздались тяжелые удары и лязг металла – охотники ломали дверь на чердак.

– Все в порядке, – поспешил успокоить спутников Димон. – Так и было задумано.

Остановившись возле короткой металлической лестницы, ведущей наверх, Димон поднялся на две ступени, откинул люк и выбрался на крышу.

Добежав до низкого металлического парапета, тянувшегося вдоль края крыши, беглецы оказались у торцевой стены дома. На ней не было балконов, только два ряда окон, тянувшихся сверху вниз. Из них светились всего три или четыре.

– Держи! – Димон передал автоматы девушке.

Подойдя к самому краю крыши, он присел на корточки и посмотрел вниз. Затем расстегнул куртку и достал из-за пазухи бухту динамической веревки. Защелкнул на парапете карабин, подтянул заранее закрепленную «восьмерку» и кинул веревку вниз.

– Высоты не боишься? – спросил он у Андрейки.

Паренек стиснул зубы и отрицательно мотнул головой.

– Отлично! – Димон повернулся к мальчишке спиной и присел на корточки. – Одной рукой обхватывай меня за шею, другой – сбоку, под мышкой, – он приподнял правую руку. – Руки сцепи в замок.

Когда Андрейка сделал то, что от него требовалось, Димон защелкнул на его запястьях наручники.

– На всякий случай, – объяснил он Вере. – Чтобы не сорвался.

Парень обхватил пояс Димона ногами и повис у него на спине, как рюкзак.

Димон взял в руки веревку, перекинул ее через свободное плечо и обернул вокруг бедра.

– Я скоро вернусь за тобой, – сказал он Вере. – Если появятся ловчие – стреляй не раздумывая. Они уж точно долго думать не станут. Не давай им выглянуть из люка. Ясно?

Девушка молча кивнула.

Димон ободряюще подмигнул ей и прыгнул вниз.

Отталкиваясь ногами от стены между двумя рядами окон, он быстро спускался вниз.

– Тебе не тяжело? – прошептал ему на ухо Андрейка.

– Нет, – заверил его Димон. – Главное, держись крепче.

– Ага.

Остановившись между четвертым и пятым этажами, Димон принялся перебирать ногами, раскачиваясь из стороны в сторону. Амплитуда его движения быстро увеличивалась. Наконец, оттолкнувшись изо всех сил от угла здания, он отпустил «восьмерку» и заскользил по веревке в сторону от дома. Пролетев над самым краем высокого бетонного забора, он упал на залитую гудроном крышу стандартного трехэтажного школьного корпуса. Замерев на секунду, он резко выдохнул и освободил руки парня от наручников.

– Цел?

– Ага, – кивнул тот, потирая запястья. – Ты прямо как человек-паук!

– Я лучше, – заверил Димон. – Ложись на крышу и даже головы не поднимай. Я за твоей сестрой.

Андрейка без разговоров выполнил все, что было велено.

Димон подтянул веревку, разбежался и прыгнул с края крыши. Пролетев по крутой дуге, он в полете пару раз перехватил веревку, оттолкнулся ногой от бетонного столба забора и еще раз перехватил веревку. Этого хватило, чтобы долететь до угла дома. Перебравшись на середину стены, Димон закрепил на веревке жумар и начал быстро подниматься.

Вера ждала его, нетерпеливо поглядывая с края крыши вниз. Пальцы ее нервно перебирали рукоятку и цевье автомата. Прежде ей доводилось стрелять только в тире из пневматической винтовки. Но она ни секунды не сомневалась в том, что без колебания нажмет на курок, если только ловчие появятся на крыше. Когда среди ночи к ним домой пришли полицейские с оружием и заявили, что у них распоряжение забрать Андрейку в пансионат для альтергов, – это она еще могла понять. Хотя смириться с такой постановкой дел не собиралась. В первый момент она об этом даже не подумала, хотя на самом деле странно было уже то, что полицейские явились за мальчиком среди ночи. Но преследующие их, будто беглых преступников, ловчие – это уже не укладывалось у нее в голове. Кто они, вообще, такие, эти ловчие? И что им от них нужно?.. При таком раскладе вопрос о том, кто такой Димон и что ему было нужно, отходил на третий план. Сейчас он спасал их от ловчих. С остальным можно было разобраться позже.

Ухватившись рукой за парашют, Димон выбрался на крышу.

– Порядок?

Странное дело, но, проделав довольно сложный маршрут, с которым не всякий цирковой акробат справится, он даже ничуть не запыхался.

– Давай, – Димон забрал у Веры оружие и повернулся к ней спиной.

Едва девушка успела обхватить его руками, как из люка показался первый ловчий.

Димон вскинул автомат и выпустил по ловчому длинную очередь. Попал он или нет, но ловчий скрылся в люке. Пару секунд спустя оттуда вылетела дымовая граната. Затем – еще одна.

– Идиоты, – усмехнулся Димон.

На всякий случай, для острастки, он выпустил в ползущее по крыше дымовое марево все патроны, что оставались в магазине.

– Держись!

Димон повесил автомат на шею и прыгнул с крыши.

У Веры аж дух перехватило. Она почувствовала приступ паники из-за того, что ей казалось, будто они не спускаются, а просто падают вниз. Но в следующий миг Вера поняла, что Димон отлично контролирует ситуацию. В считанные секунды он проделал тот же путь, что и с Андрейкой.

Вера будто очнулась ото сна, когда они оказались на крыше школы. Как только Димон освободил ей руки, она тут же схватила брата за голову и прижала к себе.

– Кошка цела? – улыбнулся Димон.

– Ага, – улыбнулся в ответ Андрейка. – Только мы корм для нее взять забыли.

– Фигня, у нас там мышей полно, – Димон обрезал конец веревки и отпустил ее. – Пускай ловчие вокруг дома побегают. Готов поспорить, они нескоро догадаются, как это мы от них ушли.

– Готов поспорить, никогда не догадаются! – авторитетно заявил Андрейка.

– Ну, это ты зря, – осадил его Димон. – Нельзя недооценивать противника.

Вера посмотрела на клубящуюся дымом крышу дома, в котором они с братом прожили всю свою жизнь.

– Мы сюда уже не вернемся?

– Нет.

– Никогда?

Димон на секунду задумался.

– Не знаю... Может быть, когда ситуация изменится.

– Ты веришь, что такое может случиться?

– Я – нет. Но есть и те, кто верит.

– Что им от нас нужно?

Димон лишь криво усмехнулся в ответ. Вера казалось неглупой девушкой. Значит, должна была понимать, что происходит. И, разумеется, понимала, если согласилась следовать за ним. Но она хотела услышать ответ от Димона.

– Пошли, – Димон закинул автоматы за спину и не спеша затрусил к краю крыши, где находилась пожарная лестница.

Спустившись на землю, они обогнули один из школьных корпусов и оказались в закутке, где Димон припарковал невзрачный, побитый зеленый «жигуль». На такую машину ни один полицейский на дороге не позарится – ясно, что денег с водилы не срубишь.

Забравшись вместе с сестрой на заднее сиденье машины, Андрейка поставил рюкзак на колени и расстегнул молнию. Из рюкзака тут же высунула голову кошка. Вид у нее был крайне недовольный. И смотрела она при этом на Димона. Как будто не сомневалась в том, что именно он был виновником всех ее бед.

Глава 2 Алексей

Я не знаю, как долго я здесь нахожусь.

Понятия не имею.

Я считал дни первые полгода. Или около того.

Просто запоминал дни.

Один... Два... Три... Десять... Сорок пять...

Потом бросил это дело.

Какой смысл?

Ясно, что отсюда я не выберусь никогда.

Тогда, какая разница, сколько я здесь пробыл и еще пробуду?

Для меня – никакой.

Самое странное, что у меня никогда даже мысли не возникало самому положить этому конец... Ну, разумеется, если бы я имел такую возможность... А может быть, потому и не думал, что ее нет.

Почти все время я нахожусь в комнате, похожей на куб с пятиметровыми гранями. Плоский светильник на потолке забран частой металлической сеткой. Он не выключается ни днем ни ночью. И еще ни разу не было случая, чтобы в нем перегорела лампочка. Пол и стены комнаты обиты каким-то очень прочным и мягким синтетическим материалом. Пытаться разбить о стену голову – все равно что биться головой о надутый воздушный шарик. С той лишь разницей, что шарик все же может лопнуть.

За мной постоянно наблюдают три видеорекамеры, установленные под потолком, и еще одна – над дверью. В комнате нет уголка, куда бы я мог забиться в поисках уединения – на меня ежеминутно устремлен чей-то взгляд. А может, и не один. Микрофоны тоже имеются. Я не знаю, где они расположены, но, когда мне что-то нужно, я просто говорю об этом.

Разумеется, далеко не все мои желания немедленно исполняются. Но если мне нужно в туалет, то в дальнем от двери углу щелкает замок. Это значит, что открылась крошечная, почти незаметная дверца, так же как и стены, обитая мягкой синтетикой. За дверцей – небольшая туалетная комната и прозрачная душевая кабинка. Душ мне разрешается принимать ежедневно, но не дольше трех минут. Все свои дела я делаю под пристальным взглядом охранника, наблюдающего за мной через прозрачную перегородку, которую он может убрать в любую секунду. А в руках у него все время находится электрошокер. Так что лучше делать все в соответствии с установленными правилами.

Раз в пять дней комнату убирают. В это время я нахожусь в душе, под наблюдением охранника.

Над дверью комнаты, за частой решеткой, расположен телемонитор. Если я хорошо себя веду, телемонитор включают. Мне показывают фильмы или старые телепередачи, записанные на диск. Все это я уже видел много раз. Но лучше вести себя хорошо. Потому что, когда я веду себя плохо, показывают концерт Киркорова. При этом звук включен на полную громкость. Обычно это случается, если я отказываюсь пить витаминный напиток, который каждый раз дают на завтрак. Напиток приносят в непрозрачной пластиковой бутылочке с трубочкой в крышке, через которую я должен высасывать его, как младенец. Двести миллилитров. Почему у витаминного напитка непременно должен быть омерзительный вкус? Я выпиваю его перед тем, как съесть все остальное. И, все равно, воспоминания о гадком вкусе преследуют меня до обеда. Но если отказываешься пить – слушаешь Киркорова.

Один раз, только один раз меняхватило на трое суток. Трое суток один на один с Киркоровым. Я сдался первым. Потому что понял, что если не сдамся, то сойду с ума.

Вообще, кормят здесь неплохо. Если, конечно, забыть о витаминном напитке.

Ежедневно после завтрака тренировка. Два часа на тренажерах под присмотром все того же охранника. Я говорю «все того же», хотя, наверное, это разные охранники. Но я не могу их различать. У них одинаковая форма, одинаковое телосложение, на головы натянуты пасамонтаньи с круглыми прорезями для глаз. Поначалу я пытался идентифицировать их по глазам. Но потом подумал, а какой в этом смысл? Они ведь все равно остаются для меня просто охранниками. Будь это несколько разных людей или один человек – какая разница? За все те годы, что я провел здесь, мы не обмолвились и словом. Если я что-то делал не так – охранник грозил мне электрошокером. Если же я упорствовал в своем заблуждении – он тыкал меня электрошокером. Вот и все общение. На тренажерах я тоже должен выкладываться по полной. Иначе – Киркоров.

Интересно, они всем в качестве наказания включают Киркорова? Или для каждого подбирают что-то индивидуальное? То, что человеку особенно противно? В свое время я где-то слышал, что в Гуантанамо охранники измывались над заключенными, вынуждая их слушать хэви-метал. Наверное, у них не было записей Киркорова.

Раз в неделю у меня берут кровь. Этим занимается врач в голубом халате, медицинской шапочке и маске. Неплохая альтернатива пасамонтаньи. С ним мы тоже никогда не разговариваем. Мы оба точно знаем, что нужно делать. Я сажусь в кресло и кладу руку на подлокотник. Врач втыкает мне в вену толстую иглу. Кровь бежит по прозрачной трубочке в специальный пластиковый пакет. Ровно пятьсот кубиков.

Пятьсот кубиков каждую неделю.

Зачем им моя кровь?

Мне об этом никто никогда не говорил.

Я вообще не помню, когда последний раз с кем-то разговаривал.

Наверное, в тот день, когда меня притащили сюда...

Да, верно, тогда мне объяснили правила поведения. В первый и последний раз.

Моя кровь стекает по пластиковой трубочке в пакет.

Пятьсот кубиков.

Раз в неделю.

Что любопытно, кровь, когда ее много, вовсе не красная.

Цвет крови – черный.

Глава 3 Ловчий

- Кто был на выезде?
- Толстой со своей группой.
- И они упустили двух альтеров?

Сделав над собой усилие, полковник Джамалов чуть растянул углы рта в стороны и показал указательный палец.

– Одного? – Шарков не готов был в такое поверить.

– Альтером был пацан, – Джамалов говорил почти не разжимая губ. Это была его обычная манера. Он даже с вышестоящим начальством так разговаривал. Из-за чего те его немного опасались – считали, что начальник отдела «О» малость не в себе. Думать они могли все что угодно, а вот тронуть хотя бы пальцем Джамалова никто бы не посмел. Да что там тронуть – никто даже помыслить не мог о том, чтобы без высочайшего соизволения хотя бы ногтем коснуться золотого круглого значка с профилем спин-протектора на лацкане пиджака шефа ловчих. – Сестра была не нужна.

– Но они ушли вместе?

– Да.

– Как? – недоумевающе развел руками Шарков.

Он и в самом деле не понимал, как тринадцатилетний пацан и девица, немногим его старше, могли уйти от группы профессиональных ловчих? А ведь говорят, что они еще и двоих полицейских вырубили. Такое просто не укладывалось у Шаркова в голове.

– Им помогли.

Джамалов развернул стоявший на столе монитор так, чтобы Шаркову был виден экран, и ткнул пальцем в кнопку. На экране появилась фотография, снятая почти в темноте, к тому же в очень плохом разрешении. Шарков недовольно сдвинул брови.

– Глава районной управы уже слетел с должности за то, что у него входы в подъезды не освещены, – верно истолковал выражение лица подчиненного Джамалов. – Это снимок, сделанный камерой наблюдения у входа в подъезд незадолго до того, как туда явились ловчие. Компьютерщики сделали все, что могли – лучше изображение уже не станет.

На снимке был виден человек, снятый с точки, расположенной выше его головы. Голова низко наклонена, так что лица не видно. Судя по одежде, мужчина. Вот и все, что можно сказать, глядя на снимок. Шарков на всякий случай высказался деликатно:

– Вряд ли удастся идентифицировать личность.

– Точно, наблюдательный ты наш, – насмешливо чмокнул широкими влажными губами Джамалов. – Тем не менее, никто из жителей подъезда этого типа опознать не смог. В то время, когда был сделан снимок, никто из них не возвращался домой и гости ни к кому не приходили. И, самое главное – Джамалов вновь продемонстрировал Шаркову свой толстый указательный палец: – Из подъезда он не выходил.

– То есть вы хотите сказать, что этот человек, – Шарков кивнул на экран, – в одиночку взломал дверь квартиры, вырубил двух полицейских, потом на лестнице уложил двух ловчих, забрал их оружие, спустился с крыши по канату вместе с альтером и его сестрой и после растворился в ночи?

Джамалов наклонил голову и вроде как в задумчивости постучал пальцами по краю стола.

– Ну, если такой вариант тебя не устраивает, – произнес он, не глядя на собеседника, – тогда получается, что все это проделал тринадцатилетний мальчишка.

Шарков чувствовал себя довольно глупо. С одной стороны, у него не было никаких оснований подвергать сомнению слова шефа. С другой – невозможно было поверить в то, что один человек мог проделать все то, о чем они сейчас говорили. Э нет, он был не один! У него на шее висели пацан с девчонкой. И это только осложняло его задачу. Шарков без малого восемь лет служил в отделе «О». Числился одним из лучших ловчих. Он давно уже перестал считать альтеров, которых ему удалось взять – это ерунда для новобранцев. Старики же просто делают свое дело.

Как правило, взять альтера несложно. Прежде всего потому, что альтер и сам не понимал, что происходит. Информация, постоянно вкачиваемая через СМИ, приучила людей быть осторожными. Каждый знал, что альтер – это угроза для общества. Каждый знал, что собаки чувствуют альтеров и агрессивно реагируют, когда кто-то из них рядом. Поэтому, каждый собачник считал своим долгом стукнуть в полицию, если его питомец кого-то облаял на улице или в подъезде. Остальное уже дело техники: прийти, проверить и, если опасения подтвердились, вызвать ловчих. Девятнадцать из двадцати вызовов оказывались ложными. Однако собачников за то никогда не наказывают и даже не порицают. Наоборот, каждый, обратившийся в полицию по поводу альтера, даже если вызов оказался ложным, получал наклейку: «Я остаюсь бдительным!» Ну а за верную наводку полагалось еще и денежное вознаграждение.

Да, бывали непростые случаи. Один альтер, мужик лет сорока пяти – и как он только дотянул до такого возраста, не попавшись ловчим? – засел в квартире и принялся палить во всех, кто пытался войти, из охотничьей двустволки. Патронов у него было – море. Два дня отстреливался. Трех ловчих из группы, пытавшейся штурмом взять квартиру, подстрелил. Один даже потом по ранению на пенсию ушел. В конце концов, пришлось брать его через балкон.

Другой нестандартный случай на памяти Шаркова, это когда в Подмосковье выследили целую коммуну альтеров. Двенадцать человек. Черт их знает, как эти твари друг друга находят? Обосновались они в брошенном доме и вели совместное хозяйство. И что-то, похоже, замышляли. Когда эту компашку брали, двух ловчих потеряли.

Вся проблема в том, что в альтеров нельзя стрелять. Их даже бить особо не рекомендуется. Альтеров требуется брать живыми и по возможности без травм. Подстрелил альтера – прощайся со службой. На памяти Шаркова командир группы ловчих, отличный мужик, настоящий боец, вообще едва под трибунал не загредел только за то, что альтер, которого он брать пришел, в окно сиганул. А квартира была на одиннадцатом этаже.

Но все это исключения из правил. А как правило, взять альтера не сложнее, чем банку пива откупорить.

Шарков с сомнением покачал головой.

– Что не так? – недовольно сдвинул густые брови Джамалов.

– Все равно получается, что мы имеем дело с каким-то суперменом.

– Ну, супермен или кто там еще – это ты мне скажешь.

– Я? – удивленно посмотрел на шефа Шарков.

– Толстой с должности снят. Забирай его группу себе. Ваша задача – он, – Джамалов ткнул пальцем в экран. – У нас на него никакой информации. Но, ты его должен найти. Притащишь мне его в наручниках – честь тебе и хвала. Не справишься...

Джамалов развел руками вроде как с сожалением.

– Ясно, – кивнул Шарков.

А что ему еще оставалось?

Глава 4

Димон

Надсадно чихая и тарыхтя разболтанным мотором, зеленый «жигуленок» с Димоном за рулем неспешно тащился по заасфальтированной когда-то много лет назад проселочной двухполоске. То и дело навстречу попадались такие же старенькие, потрепанные жизнью, упорные автомобильчики – поутру народ тянулся в город на работу. В обратную сторону торопились доверху набитые фуры и небольшие «каблуки», развозящие заказы.

Брат с сестрой сидели на заднем сиденье, плотно прижавшись друг к другу. Вера обнимала Андрейку за плечи, а парень крепко прижимал к груди кошку. Которая в целом неплохо сносила путешествие – не орала дурным голосом и не пыталась вырваться. Однако все так же недружелюбно косилась на Димона.

– Она собак боится? – кивнул на кошку Димон.

Андрейка посмотрел на сестру.

– Она вообще собак ни разу не видела, – ответила Вера.

– Плохо, – неодобрительно качнул головой Димон. Немного подумав, он изменил свое решение: – А может быть, наоборот, хорошо.

– Почему? – спросил Андрейка.

– Там, куда мы направляемся, полно собак.

– А куда мы направляемся? – поинтересовалась Вера.

– Я же сказал – к друзьям.

– Это я уже слышала.

– Ты хочешь знать, как называется место, куда мы едем?

– Я хочу понять, что происходит?

Димон посмотрел на Веру в зеркальце заднего вида и улыбнулся.

– Чему вы улыбаетесь?

– Да так, – тряхнул головой Димон. – Вспомнил кое-что... И, знаете что, давайте-ка сразу на «ты». У нас так принято – все друг с другом на «ты». Чтобы не усложнять жизнь.

– Вы предполагаете, что вежливость создает проблемы? – язвительно улыбнулась Вера.

– В критических ситуациях – да. И так считаю не я, а психологи. Дело в том, что когда счет идет на доли секунд, именно их-то как раз может и не хватить, если ты вдруг запнешься, попытаешься сообразить, как нужно обращаться к конкретному человеку, на «ты» или на «вы»? Понимаешь? Секунда промедления может стоить кому-то жизни.

– Как сегодня? – робко спросил Андрейка.

– Ну да, – уверенно кивнул Димон. – Ну а поскольку мы все ходим по грани, то и обращаемся друг к другу, чтобы не путаться, только на «ты»... Даже к Соломону.

– Кто такой Соломон?

– Соломон Юрьевич Шток – самый старый и самый мудрый альтер из ныне живущих. Ему семьдесят два года. Хотя по виду так и не скажешь. Он разработал и долгое время успешно применял на практике теорию выживания альтеров. А потом начал искать других альтеров. Чтобы собрать их вместе... В общем, его можно считать родоначальником нашей колонии.

– Колонии альтеров?

– Не только. Зачастую вместе с альтерами скрываются и их родственники... Ты, вот, не захотела оставить брата.

– А я могла?

– В каком смысле?

– Ты мог бы забрать его и оставить меня?

– Можешь хоть сейчас выйти из машины. Ловчие, конечно, будут тебя допрашивать. Непременно СП-125 вкложут, чтобы убедиться, что ты ничего от них не скрываешь... Но что ты можешь им рассказать? Ты ведь понятия не имеешь, куда мы направляемся.

– В колонию альтеров.

Димон усмехнулся.

– Это вроде истории про барабашку. Про нее все слышали, но никто всерьез не верит. Ну сама прикинь, это же несерьезно. Как может большая группа альтеров жить вместе, если их и по одному вычисляют и отлавливают?

– Как?

– А! – Димон погрозил указательным пальцем. – Система Соломона!

– Я видела твое лицо.

– Ну и что?

– Могу составить твой словесный портрет.

– Ну попробуй.

– Так...

Вера закрыла глаза и сосредоточилась.

– Ну и как?

– Подожди!

Вера попыталась представить себе лицо человека, сидящего за рулем машины... Она ведь видела его. Видела совсем близко... Но, чем сильнее она старалась, тем все более расплывчатыми и неясными становились черты лица Димона.

– Получается?

– Нет, – вынуждена была признаться Вера.

Димон быстро обернулся и подмигнул ей.

Ну да! Она помнила это лицо! Отлично помнила!

– Ну так что, выходишь?

Андрейка испуганно глянул на сестру, как будто на секунду поверил в то, что она действительно может его оставить.

Вера успокаивающе погладила его по волосам.

– Нет, разумеется.

– Ну и ладненько, – удовлетворенно кивнул Димон.

Вера снова закрыла глаза. Перед ее внутренним взором отчетливо и ясно возникло лицо их таинственного спутника.

– Почему так происходит?

– Как?

– Я то вижу твое лицо, то нет.

– Ну, есть у нас некоторые наработки, – загадочно улыбнулся Димон.

Вера посмотрела на бутылку с водой, которую он ей дал, когда она попросила пить.

– Ты что-то добавил в воду?

– Не говори ерунду! – недовольно поморщился Димон. – Если что-то случится, мне же лучше, чтобы ты была в здравом уме!

– А что может случиться? – растерянно спросила Вера, думавшая, что все самое плохое уже позади.

– Да все что угодно! Мы на вражеской территории!

– Что?.. На вражеской?

– Пойми, есть мы, альтеры, и есть обычные люди. И между нами идет война. Которую, кстати, начали не альтеры. Так что тебе нужно определиться, на чьей ты стороне?

– Но я не альтер.

– Твой брат альтер. Вот и решай, ты с ним или с ловчими, которые пришли, чтобы забрать его?

– Кто такие эти ловчие?

– Спецподразделение. Так называемый отдел «О». Специализируются на охоте на альтеров.

– Зачем? – непонимающе взмахнула кистью руки Вера. – Двух вооруженных полицейских было недостаточно для того, чтобы забрать Андрейку?

– Видишь ли, в кризисной ситуации даже потенциальный альтер... ну, то есть не знающий о том, что он альтер, может... может повести себя неадекватно. Поэтому они предпочитают не рисковать. Полицейские, как правило, лишь подготавливают территорию. А непосредственно занимаются альтерами ловчие, у которых есть опыт в этом деле. Ну и всякие там спецсредства.

– И что они делают с альтерами?

– Изолируют.

– В тюрьмах?

– Нет. В особых пансионатах.

– Зачем?

– Это сложный вопрос.

– Альтеры представляют собой угрозу для людей?

– Скорее наоборот – спасение.

Вера посмотрела на Андрейку, внимательно слушающего их разговор, и покачала головой.

– Я не понимаю этого.

– Простой пример. Что является главным эквивалентом богатства в мире людей?

Вера на секунду задумалась.

– Золото?

– В точку. А почему именно оно, а не, скажем, алюминий?

– Потому что его мало.

– Снова верно! То бишь на всех не хватает. Так вот та же история и с альтерами. Нас тоже очень мало. Примерно один на сто тысяч. И, судя по всему, со временем нас не будет становиться больше. Процент альтеров в человеческой популяции постоянен. Именно поэтому альтеры так ценны.

– Постой! – Вера вскинула руки, как будто хотела прикрыть глаза от бьющего с обеих сторон яркого света. – Все говорят, что альтеры представляют угрозу для людей!

– Пропаганда.

– Зачем?

– Посмотри на своего брата.

Вера посмотрела на Андрейку.

Парнишка растерянно хлопнул глазами.

– Все в порядке, дорогой, – успокоила его сестра.

– Ну?

– Что ты хочешь услышать?

– Какую угрозу представляет собой твой брат?

– Я вообще не уверена в том, что он альтер! – зло выпалила Вера.

Вся эта ситуация выводила ее из себя.

– Я – альтер! – неожиданно уверенно заявил Андрейка.

– Не говори глупости! – осадила его сестра.

– Я – альтер! – снова повторил паренек.

– С чего ты взял?

– Я хочу быть таким же, как Димон!

Димон сдержанно улыбнулся.

- Прекрати! – воскликнула Вера.
- Димон!..
- Обращайся к старшему вежливо!
- Но он ведь сам сказал, что мы должны обращаться друг к другу на «ты»!
- Верно, парень, – кивнул Димон.
- Я ведь стану таким, как ты? Когда вырасту?
- Все зависит от тебя, Андрейка. В жизни ничто не дается просто так. У тебя есть все задатки для того, чтобы стать бойцом. Но для того чтобы действительно стать им, придется много работать.
- Запросто!
- Прекратите! Вы! Оба!
- Глядя на Андрейку в зеркало, Димон сделал испуганные глаза и плотно сжал губы.
- С чего ты вообще решил, что Андрейка – альтер?
- Хочешь сказать, ты этого не знала?
- Я... Я не уверена.
- Да уж поверь мне.
- Откуда тебе это известно?
- А зачем к вам явились ловчие?
- Что, если они пришли за мной?
- Нет, – улыбнувшись, качнул головой Димон.
- Почему?
- С тех пор как был образован отдел «О», отлов альтеров поставлен на научную основу. Теперь их всех берут в тринадцать-четырнадцать лет. Андрей, ты когда последний раз в поликлинике был?
- Неделю назад.
- Кровь на анализ сдавал?
- Да, мы все сдавали. У нас была диспансеризация.
- Его вычислили по изменившейся формуле крови.
- Почему только сейчас? Мы и раньше сдавали кровь.
- Проявления альтернативного развития связано с периодом полового созревания. Так что, если бы альтером была ты, тебя бы забрали лет десять назад.
- По-твоему, я такая старая! – вспыхнула Вера.
- Извини, – пожал плечами Димон. – Но я даже твой день рождения знаю.
- Повернув руль вправо, он прижал машину к обочине, пропуская вперед груженный щебенкой самосвал.
- Я хочу стать таким, как Димон, – негромко, но уверенно повторил Андрейка.
- Помолчи, – строго цыкнула на него сестра.
- Почему? – насутился Андрейка.
- Потому что я должна подумать.
- Подумаешь, – мальчик прижал кошку к груди и демонстративно отвернулся к окну.
- Как зовут твою кошку? – полюбопытствовал Димон.
- Гертруда.
- Шутишь?
- Нет. А что?
- Никогда не встречал кошек с таким аристократическим именем.
- А что я буду делать там? – спросила Вера.
- Там – это где? – переспросил Димон.
- Хотя, конечно же, отлично понял, о чем она спрашивала.
- В вашей колонии.

– Запомни, это будет не только наша, но и твоя колония. У нас никто не делает разницы между людьми и альтерами. Мы пытаемся создать свой маленький мир, свою утопию, в которой люди и альтеры живут вместе. Каждый делает там то, что может, к чему испытывает склонность, то, что ему интересно. Разумеется, придется выполнять и какую-то работу на общих основаниях, но, уверяю тебя, это совсем не обременительно.

– А чем занимаешься ты?

– Я? – Димон посмотрел на себя в зеркало. – спасаю таких, как вы.

– Я тоже буду спасать, – глядя в окно, заявил Андрейка.

– Помолчи, я еще не решила!

– Да брось ты, – мягко, с сочувствием, посмотрел на Веру Димон. – Ты давно уже все решила. Я понимаю, насколько непросто вот так, в один момент, без всякой подготовки, растоптать прежнюю жизнь, какой бы она ни была, и начать новую. Но у тебя нет выбора. Ты никогда не оставишь брата.

– Уверен? – искоса глянула на него девушка.

Димон улыбнулся.

– Если бы я не был в этом уверен, то не вернулся бы за тобой на крышу. Ты ведь не альтер. Но ты одна из нас.

Подумав совсем недолго, вспомнив, как все там было, на крыше, Вера поняла, что Димон прав. Он действительно мог забрать Андрейку и не возвращаться за ней. На он снова залез на крышу, где в любую секунду могли появиться ловчие. Выходит... Выходит, она могла ему доверять?

– Кто вы вообще такие – альтеры?

– Интересно? – теперь уже весело улыбнулся Димон.

– Ну, если уж мне предстоит жить среди вас...

– Давай сначала доберемся до места – сама все увидишь. Поверь мне, тебе понравится!

Глава 5

Доктор Карцев

Сидевший за письменным столом врач, как и полагается, был одет в светло-голубой халат, новенький, ломко накрахмаленный, со стрелочками на рукавах. И на голове у него не было шапочки. А на лице – маски.

Увидав такое, пациент недоуменно замер на пороге. Мир, который он истово ненавидел, но к которому он, тем не менее, успел привыкнуть, дал трещину. За годы своего пребывания здесь он ни разу не видел человеческого лица. Все, абсолютно все, с кем ему приходилось встречаться взглядами, скрывали свои лица под масками. Теперь же перед ним находился человек лет тридцати пяти, с густыми темными волосами, зачесанными назад, высоким лбом и острым носом. Глаз врача пациент не видел – наклонив голову, тот что-то писал.

Пациент почувствовал, как внутри у него будто часто завибрировали очень тонкие струнки. Ему стало так страшно, что он едва не потерял сознание. Он знал, что если в окружающей его действительности что-то и меняется, то только к худшему. Потому, что так устроен мир. По крайней мере, тот его сегмент, в котором он находился.

Выключенным электрошокером охранник ткнул пациента в спину, и тот сделал шаг вперед.

Врач за столом поднял голову, посмотрел на пациента и улыбнулся.

Тому от этого едва дурно не сделалось. Он с трудом смог удержать подкатившийся к горлу кислый комок тошноты.

Врач положил авторучку, поставил руки локтями на стол и сложил ладони вместе, так что аккуратно подстриженные ногти средних пальцев едва не коснулись кончика носа.

– Здравствуйте!

Пациент тупо молчал.

Раньше с ним никогда не разговаривали.

Никто и никогда.

Изредка лишь давали односложные указания, что нужно делать.

– Присаживайтесь!

Сложенными вместе ладонями врач указал на стул, стоящий по другую сторону стола. Самый обыкновенный стул. Не медицинский. Без захватов для рук на подлокотниках.

Охранник снова ткнул пациента в спину.

Тот, приволакивая сваливающиеся с ног не по размеру большие растоптанные войлочные шлепанцы, неуклюже потопал к стулу.

И снова замер возле него в нерешительности.

– Садитесь! – еще раз указал на стул врач без маски на лице.

Пациент низко наклонил голову и в нерешительности прикусил верхнюю губу. Он изо всех сил делал вид, что не понимает слов врача или же уверен, что они обращены не к нему.

Врач перевел взгляд на охранника.

– Подождите в коридоре.

– Не положено, – буркнул в ответ тот.

– Выйдите! – повысил голос врач. И после непродолжительной паузы: – Вы что, русского языка не понимаете?

– Я должен сопровождать пациента...

– Вы его уже сопроводили.

– Я не...

– Кстати, пасамонтанью вам тоже придется снять.

– Я получил приказ...

Веки врача сжались в узкую щелку.

– Здесь приказы отдаю я.

– Не уверен...

Врач показал охраннику узкую ладонь. Взгляд его скользнул по полоске с личным номером на груди охранника. Взяв авторучку, он записал его на бумаге. Вновь подняв голову, врач посмотрел на охранника так, будто был страшно удивлен тем, что он все еще здесь.

– Проблемы?

– Я должен находиться рядом с пациентом, – уверенно и жестко ответил охранник. – Это моя работа.

Врач поднял трубку и набрал короткий местный номер.

– Личный номер Эм-Икс-О-Двенадцать-Четырнадцать. Уволен. Прямо сейчас. – Сказав это, он положил трубку на рычаг и посмотрел на охранника. – Вы свободны. Если, когда я закончу говорить, вы все еще будете в поле моего зрения, я вызову охрану, – врач сложил ладони вместе и постучал пальцами о пальцы. – Собственно, я все сказал.

Охранник резко развернулся на пятках и вышел за дверь.

Врач улыбнулся пациенту и снова указал на стул.

– Присаживайтесь, прошу вас, – видя, что пациент все еще колеблется, он добавил: – В противном случае мне самому придется встать.

Потоптавшись на месте, пациент осторожно опустился на самый краешек стула. Ссутулив спину, он низко опустил голову, поджал ноги и положил напряженно стиснутые в кулаки руки на колени.

– Ну вот и славно, – врач удовлетворенно улыбнулся. – Позвольте представиться. Я – новый главный врач этой... этого пансионата. Виктор Фридрихович Карцев, – он коснулся пальцем пластикового бейджика с именем, припиленного к левому лацкану халата. – Могу я узнать ваше имя?

Не поднимая взгляда, пациент молча замотал головой.

– Ну хорошо. – Карцев взял лежавшую перед ним на столе папку с личным делом и открыл ее. – Муромский Алексей Алексеевич, – он скосил взгляд на пациента. – Это ваше имя?

Пациент все так же, обреченно и бессмысленно, мотал головой из стороны в сторону.

Врач закрыл папку и кинул ее на стол.

– Как долго вы здесь находитесь?

Голова пациента замерла, оставшись повернутой к левому плечу.

– Ну же, Алексей Алексеевич! – приободрил его врач. – Мы же просто беседуем!

– Я... Я не знаю... – с трудом выдавил из себя пациент.

Врач скорбно поджал губы.

– Я в курсе, Алексей Алексеевич, что порядки в этом заведении были не самые лучшие, – произнес Карцев трагическим голосом. – Да какое там! – возмущенно взмахнул он рукой. – Просто ужасные!.. Поверьте мне, – он доверительно понизил голос, – уважаемый Алексей Алексеевич, теперь, когда я стал главным врачом, все здесь будет по-другому... Алексей Алексеевич?..

Пациент чуть приподнял голову и с затаенной надеждой посмотрел на врача.

– Вы мне верите, Алексей Алексеевич?

Пациент замер. Как будто в нерешительности. Затем судорожно кивнул. При этом он был сам невероятно удивлен тому, что способен еще хоть во что-то поверить. Должно быть, надежда на лучшее является таким же неотъемлемым свойством человеческой природы, как и вера в добро. При том что жизнь постоянно старается убедить нас в обратном.

– Замечательно, – счастливо улыбнулся врач. – Я понимаю, что прямо сейчас, с ходу, вы не в состоянии сформулировать все свои претензии и пожелания. Но, может быть, есть что-то такое, что бы вы хотели изменить в первую очередь?

Пациент уверенно кивнул.

– Я вас слушаю! – Карцев взял в руку авторучку, приготовившись записывать.

– Киркоров...

– Что? – врач решил, что он ослышался.

– Киркоров, – с болью и надеждой посмотрел на него пациент. – Можно больше его не включать?.. У меня в камере телевизор...

– Ну разумеется! – врач сделал запись в лежащем справа от него блокноте. – Вы получите пульт от телевизора и станете сами выбирать, кода и что смотреть! И, уважаемый Алексей Алексеевич, вы находитесь не в тюрьме, а в пансионате. И ваша личная комната – это палата, а не камера.

– Я не знал, – пожал плечами Муромский.

– Понимаю, – коротко кивнул врач. – Вам пришлось трудно, но теперь все станет иначе. Именно поэтому я лично решил переговорить со всеми пациентами, чтобы лучше уяснить для себя круг первостепенных задач... Еда вас устраивает?

– Еда как еда, – безразлично пожал плечами Муромский. – Вот только витаминный напиток...

– От него мы отказаться не можем! – решительно перебил пациента врач. – Витаминный напиток является неотъемлемой частью вашего лечения.

– Можно спросить? – неуверенно посмотрел на врача Муромский.

– Ну разумеется! Спрашивайте все, что угодно!

– Почему я здесь?

– Вы даже этого не знаете?

– Нет.

Карцев бросил авторучку на стол, откинулся на спинку кресла и глубоко вдохнул.

– Безобразие! – с негодованием воскликнул он. – Форменное безобразие! – Карцев резко подался вперед. – Уверяю вас, Алексей Алексеевич, прежний главврач одним только снятием с должности не отделается! Нет! – решительно взмахнул он вытянутым пальцем. – Он ответит за весь тот форменный бедлам, что здесь устроил! Уж, можете мне поверить, Алексей Алексеевич!..

– Я вам верю, – послушно кивнул пациент.

Карцев положил руки на стол и переплел между собой пальцы.

– У вас, Алексей Алексеевич, очень редкое и трудно поддающееся лечению заболевание...

– Простите...

– Да?

– Так это лечебное учреждение?

– Ну разумеется! А вы что думали?

– Больше похоже на тюрьму. Или – психушку.

– Вы совершили что-то незаконное, за что вас могли посадить? – усмехнулся врач. – Или у вас есть чувство, что вы не в своем уме?

– Есть такое понятие, – медленно произнес Муромский, – как «карательная психиатрия»?

– Да? – Карцев удивленно вскинул бровь. – И за что же, по вашему мнению, вас тут карают?

– Над этим вопросом я ломаю голову все то время, что нахожусь здесь... Кстати, сколько я уже здесь?

Карцев заглянул в личное дело. Или же лежавшую перед ним на столе толстую папку следовало называть историей болезни?

– Пятнадцать лет и два месяца.

– Пятнадцать лет, – уныло кивнул пациент. – Я думал, что лет сорок.

– Понимаю, – с сочувствием наклонил голову врач.

– Вряд ли, – не поверил пациент.

– Разумеется, – натянуто улыбнулся Карцев. – Для того чтобы понять, это нужно пережить... Тем не менее, я хочу вам объяснить, что произошло. Вместе с вами в этом лечебном заведении находятся еще шестеро пациентов с тем же самым диагнозом...

– Какой диагноз?

– Синдром альтера.

– У меня ничего не болит, – качнул головой пациент. – Только голова. Когда Киркорова включают.

– Обещаю, Киркорова больше не будет, – снова улыбнулся врач. – А чувствуете вы себя хорошо благодаря комплексу мер, направленных на стабилизацию вашего состояния.

– Каких мер? – непонимающе развел руками Муромский.

– Так называемый витаминный напиток, который вы получаете ежедневно, представляет собой постоянно дорабатываемую и улучшаемую смесь витаминов, микроэлементов и биологически активных веществ. Ну и физические упражнения, разумеется. В вашем положении, Алексей Алексеевич, физические нагрузки жизненно необходимы.

– Я умру, если перестану крутить педали велотренажера?

– Надеюсь, вы это не всерьез, – улыбнулся Карцев. – Мы прилагаем все усилия для того, чтобы помочь вам.

– Но я все еще болен?

– Мне непросто говорить об этом, – врач быстро куснул нижнюю губу. – Но в настоящий момент ваше заболевание, синдром альтера, неизлечимо. Мы можем стабилизировать ваше состояние настолько, что вы не будете чувствовать никаких симптомов заболевания. Но как только процедуры прекратятся, ваше самочувствие резко ухудшится...

– А если я хочу умереть?

– Что?

– Я могу покинуть это... заведение?

– Боюсь, что нет, – отрицательно качнул головой Карцев. – Причина, по которой вы и другие пациенты с тем же заболеванием были изолированы здесь, заключается в том, что мы не можем понять причины возникновения болезни, а потому, разумеется, опасаемся ее распространения. В соответствии с международным договором все пациенты с синдромом альтера незамедлительно изолируются в специальных лечебных учреждениях. Прежнее руководство этого пансионата несколько перегнуло палку с соблюдением мер безопасности. Моя задача – все исправить.

– Почему бы вам просто не убить нас? – криво усмехнулся Муромский. – Нас здесь всего семь человек. Значит, по всему миру наберется не больше тысячи. Да пусть даже десять тысяч. Незначительная плата за спокойствие и процветание всего человечества.

– Неудачная шутка, Алексей Алексеевич.

– Извините.

– Врачи во всем мире заняты поисками способа лечения синдрома альтера. Для этого мы постоянно берем у вас анализы крови.

– Никогда не слышал, чтобы кровь для анализа собирали в контейнеры для ее хранения.

– А вы прежде слышали про синдром альтера?

Пациент молча развел руками.

Врач откинулся на спинку кресла и коснулся пальцами подбородка.

– Я понимаю, Алексей Алексеевич, после всего того, что вам довелось пережить, вам трудно поверить в мои добрые намерения. Но, уверяю вас, я здесь для того, чтобы изменить ситуацию к лучшему. Теперь это будет нормальное лечебное учреждение. С медперсоналом и без охранников. Вам будет позволено пользоваться библиотекой и фильмотекой, ваша палата будет переоборудована. Вы сможете общаться с другими пациентами.

– А Интернет?

– Нет.

– Почему?

– Пока – нет. Дело в том, что вся информация о синдроме альтера строго засекречена. Мы не хотим, чтобы среди населения началась паника.

– Но это же не смертельное заболевание.

– Алексей Алексеевич, вы все еще живы только потому, что находитесь в этом самом заведении под присмотром специалистов, на полном государственном обеспечении. Сейчас вас здесь семь человек. А теперь представьте, что вас не семь, а тысяча. Десятки тысяч! Сотни тысяч!.. Понимаете, о чем я?.. Если бы синдром альтера косил людей, как чума, это было бы проще. Что нужно мертвому – саван или урна для пепла. Но если половина населения страны будет вынуждена содержать другую половину, оказавшуюся в больницах, то это чревато социальными взрывами. Понимаете?.. Наверняка найдутся люди, недовольные нынешней властью, которые захотят сыграть на возможности подобного варианта развития событий... Понимаете?

– Да.

– До заболевания вы работали... – врач снова приоткрыл историю болезни.

– Я никем не работал. Мне было пятнадцать лет, когда меня забрали.

– А какую специальность вы хотели бы получить?

– Хотел стать журналистом.

– Любите писать?

– Люблю общаться с людьми... Раньше любил. Когда меня окружали люди.

– Хорошо, – Карцев прижал папку ладонью. – Я подумаю, чем мы можем вам помочь.

– В каком смысле?

– Ну, можно ведь получать образование заочно.

– Вы сказали, что мне нельзя пользоваться Интернетом.

– Я сказал, пока нельзя. То, что мы сейчас с вами разговариваем, Алексей Алексеевич, это, так сказать, только первая ласточка. Для начала мы должны наладить контакт и убедиться в том, что вы готовы с нами сотрудничать.

– Сотрудничать? В какой области?

– До сих пор вас насильственными методами заставляли принимать необходимые лекарства, соблюдать диету, сдавать кровь на исследование и выполнять комплекс физических упражнений. Не хочу оправдывать тех, кто этим занимался, но замечу, что с некоторыми пациентами только таким образом и удастся сладить. Мне хочется, чтобы вы поняли, все, что здесь делается, делается в первую очередь в ваших же интересах. И если вы искренне выразите готовность с нами сотрудничать, мы так же будем готовы во многом пойти вам навстречу.

– Но отсюда вы меня все равно не выпустите?

– Алексей Алексеевич! – с показным отчаянием всплеснул руками врач. – Да поймите же вы, мы не маги, а врачи! И мы, так же как и другие врачи во всем мире, прилагаем все усилия, пытаюсь найти способ лечения вашей болезни. Вы же знаете, как это бывает в науке: сегодня у нас ничего нет, а завтра – оп! – Карцев щелкнул пальцами. – И – готовое лекарство!

Алексей Муромский не верил тому, что говорил ему новый главный врач. Во-первых, потому что Карцев не был похож на врача и нес какую-то околесицу, не иначе как будучи уверен в том, что за годы принудительной изоляции пациент, пускай не окончательно, но все же немного выжил из ума. Во-вторых, у Алексея вообще не было никаких оснований верить

кому бы то ни было из тех, кто работал в этом учреждении, не имеющем ничего общего ни с больницей, ни с санаторием, ни с пансионатом. Да и на психушку оно тоже не было похоже. Алексей понятия не имел, для чего и по какой причине он здесь находился. Но если он был здесь, значит, и причины на то имелись. От него ничего не требовалось, кроме еженедельной порции крови. Следовательно, можно было предположить, что в этом и крылась причина – им была нужна его кровь. Кто они такие и зачем им нужна его кровь? Она была чем-то уникальна или же его выбрали случайно среди множества других молодых и здоровых парней? И, черт возьми, чем это все должно закончиться?..

- Алексей Алексеевич?..
- Да? – пациент поднял голову.
- Так вы готовы к сотрудничеству?
- Разумеется.

Когда человек много говорит, он рано или поздно непременно проговорится. Среди потока лжи обязательно проскальзывают слова правды. Нужно только внимательно слушать, чтобы не пропустить их.

Глава 6 Ловчий

Шарков вошел в комнату для инструктажа.

Вроде школьного класса, только поменьше. Четыре ряда ученических столов, в дальнем конце – доска. На стенах – плакаты с наглядной агитацией: как должен выглядеть ловчий, одетый по полной форме; детали амуниции; предметы личной безопасности. Ровный матовый свет из-под потолка.

Он и сам сотни раз проходил инструктаж перед выездом на задание. В точно таких же комнатах. Да и в этой самой. Но сегодня он впервые вошел в нее как командир группы, который будет давать указания своим подчиненным. Которые сидели за столами, развалившись и всеми доступными способами демонстрируя свое пренебрежительное отношение к новому начальнику. Кто-то жует жвачку, с утрированным старанием двигая нижней челюстью, кто-то острием ножа сосредоточенно вычищает грязь из-под ногтя, кто-то, прикрыв глаза, делает вид, что дремлет. Шарков отлично их понимал – сам пару раз бывал в подобной ситуации.

Их командира сняли с должности. Они же все были уверены, что никакой вины за ним нет. Потому что в сложившейся ситуации никто бы не смог сработать лучше. Можно подумать, Шарков этого не знал. Но ребятам-то было абсолютно по фигу то, что Толстого снимал с должности не он, а вышестоящее начальство. Для них он сейчас был, нет, не врагом, конечно, но человеком, из-за которого их командир слетел с должности. Убеждать их в обратном было абсолютно бессмысленно. Любые слова, произнесенные Шарковым в свое оправдание, будут восприниматься ловчими как признание собственной вины. Ему нужно было не оправдываться, а показать, что он не хуже Толстого. А может быть, в чем-то и лучше.

Шарков прошел через комнату, не глядя на ловчих, потому что прекрасно знал, с какими взглядами мог сейчас встретиться. Дойдя до доски, он пришил к ней фотографию. И только после этого повернулся к аудитории.

– Ногу убери.

– Что?

– Ногу. Убери. Со стола.

– Мне так удобно.

– А мне – нет. Я хочу видеть твое лицо, а не пятку.

– У него пятка выразительнее, чем лицо! – Реплика со стороны не в поддержку фрондера.

Уже хорошо.

– Да ладно! На свою рожу посмотри!

Лениво, с показной неохотой, боец убрал ногу со стола.

– Представляться не будем – все друг друга знаем. Я не прошу, чтобы ко мне обращались на «вы», но требую, чтобы все мои приказы выполнялись беспрекословно. – Пауза. Никаких реплик из аудитории. Хорошо. Шарков сделал полшага назад и ткнул пальцем в фотографию. – Мы ищем этого человека.

– А кто он такой?

– Тот, кто охерачил вас прошлой ночью.

Пауза.

– Так, на фотке же лица не видно.

– И что, никто из вас его тоже не видел?

Пауза.

– Кого он вырубил на лестнице?

Две поднятые вверх руки.

- И вы его не видели?
- Он напал со спины. Перепрыгнул через лестничные перила.
- И вырубил сразу обоих?

Пауза.

- Кажется, на нем кожаная куртка была.
- Ну, это и на фото видно. И все?
- Он ударом кулака расколол шлем и вырубил меня.
- Это невозможно.

– Да? Посмотри! – Охотник кинул командиру шлем. – Мне сказали, наверное у него был кастет. Ага! Кастетом шлем не проломишь!

Шарков посмотрел на шлем, что был у него в руках. Пролом, широкий по площади, но без мелких осколков и острых обломанных краев – как раз под кулак. Хотя ловчий прав, обычному человеку такой шлем даже кастетом не проломить. Какой же чудовищной силой нужно обладать, чтобы пробить его кулаком?.. Шарков начал понимать, к чему клонят ребята. Но пока ему не хотелось в это верить. Потому что, если это так, то ситуация становилась хуже некуда.

– Так, – Шарков положил шлем на стол. – Он вырубил двоих. Где в это время находились остальные?

- Квартира, балконы, соседи. Двое с машинами внизу.
- Вы не думали, что они побегут на крышу?
- А какой идиот бежит на крышу?
- Ну да, верно, с крыши выхода нет.
- Что дальше?
- Когда Серегу с Васькой вырубил, мы все рванули наверх.
- Как они ушли с крыши?
- Спустились по веревке.
- Просто взяли и спустились? И никто их не засек?
- Торец здания. Там нет камер видеонаблюдения.
- Ну а когда они побежали?
- Они не побежали?
- Как?

– Они просто исчезли. Мы все проверили. Они не попали в объективы ни одной из камер, расположенных вблизи дома.

- А вдали?
- Зачем?
- Не знаю, – пожал плечами Шарков. – Не могли же они раствориться в воздухе?

Пауза.

- Есть варианты, шеф?

«Шеф» пока что звучало не очень убедительно, скорее даже иронично. Но, хотелось верить, что ненадолго. Если, конечно, эти ребята настоящие профессионалы. Если нет, придется с ними расставаться.

- Приглушите свет!

Дернув за петлю, Шарков опустил вниз экран.

Кто-то выключил свет.

Можно было сделать копии на флешки, раздать их каждому и попросить просмотреть. Но – ни фиги! Так было эффектнее!

На экране трое человек спустились вниз по пожарной лестнице и быстро свернули за угол.

- Свет!

Свет зажегся.

- Как вы видели, трое человек, мужчина, женщина и ребенок. Наши подозреваемые.
- Где это было снято?
- Школа по соседству с домом, где вы столь неудачно выступили.

Пауза.

Чуть длиннее, чем хотелось бы Шаркову.

- Бред!
- Это не реально!
- Ты хочешь сказать, что они с крыши нашего дома перемахнули на крышу школы?
- А что, есть другие варианты?

Пауза.

– Человек на такое не способен.

Шарков оперся обеими руками о шлем, что стоял перед ним на столе, и подался вперед.

– Вы ведь и сами понимаете, что это был не человек.

– Альтер?

– Не просто альтер, а то, во что он со временем может превратиться.

Официально ловчим об альтерах было известно не больше того, что общедоступным языком излагалось в специальной брошюре на шести страничках, подготовленной информационным сектором отдела «О» – почти все то же самое, что говорят о них по телевизору и пишут в газетах. Но, в отличие от остальных, ловчие имели возможность сопоставить то, чем пугают обывателей, с тем, что они видели собственными глазами. Поэтому разговоры среди ловчих ходили самые разные.

Глава 7

Димон

Посигналив коротко, машина въехала в открывшиеся перед ней ворота. За которыми находился обычный коттеджный поселок бюджетного типа.

Притормозив за воротами, Димон оглянулся на пассажиров.

– Вас прямо к дому подвезти? – он лукаво улыбнулся, заранее предвкушая реакцию на свои слова.

Но вышло не совсем так, как он рассчитывал.

– К какому дому? – рассеянно спросила Вера.

Она смотрела по сторонам, стараясь заметить что-нибудь необычное. Ведь это был не просто поселок, а поселок альтеров. Но все, на что бы ни ложился ее взгляд, выглядело так, как в любом другом самом обычном поселке. Домики, палисадники, гаражи, огороды, грядки, теплицы, веранды, фруктовые деревья. И люди, занятые самыми обычными делами. Кто-то поливал траву из шланга, кто-то подметал дорожку возле дома, кто-то ковырялся на грядке. Мальчик лет десяти боролся на траве с черной, с рыжими подпалинами собакой, которая была раза в два больше него. Обоим эта возня, похоже, доставляла огромное удовольствие.

Не ответив на вопрос Веры, Димон заговорщицки подмигнул Андреюке.

Проехав по центральной дороге почти до самого конца, Димон свернул направо, проехал еще метров двести и остановился возле небольшого одноэтажного сборного коттеджа.

– Выходим! – скомандовал он и первый, подавая всем пример, хлопнул дверцей.

Следом за ним, прижимая к груди рюкзак с торчащей из него кошачьей головой, из машины выбрался Андрейка.

Вера вышла с другой стороны.

– Вперед!

Димон распахнул калитку, пропуская гостей вперед.

Андрейка смело затопал по выложенной серой плиткой дорожке к дому.

Вера остановилась у калитки.

– Чей это дом? – спросила она, почти не сомневаясь в том, что Димон приглашает их к себе в гости.

– Ваш, – ответил Димон.

Вера удивленно посмотрел на дом. Затем – снова на Димона.

– В каком смысле?

– Вы будете здесь жить.

– Я хочу знать, кто хозяин этого дома?

– Вы хозяйева.

– Как это? – растерялась Вера.

– Вам же нужна крыша над головой, – Димон взял из рук Веры рюкзак. – Чем тебе эта не нравится?.. Ну?

– Так не бывает, – уверенно покачала головой Вера.

– О чем ты? – Димон склонил голову к плечу, всем своим видом демонстрируя неподдельный интерес.

– Мы сбежали из нашего дома, за нами гнались какие-то ловчие, мы спрыгнули с крыши, долго ехали неизвестно куда на раздолбанной машине...

– Нормальная машина, – вставил Димон. – В пути ни разу не заглохла.

– Я думала, мы будем жить в какой-нибудь землянке в лесу. В лучшем случае – в бараке. А вместо этого ты привозишь нас в коттеджный поселок и селишь в роскошном собственном доме.

Димон оценивающе посмотрел на дом.

– Нормальный дом. Что в нем такого роскошного? Здесь все примерно такие.

– Но дом стоит денег...

– Э! – Димон показал Вере открытую ладонь. – Насчет этого не заморачивайся. Соломон тебе все объяснит.

– Когда?

– Как только ты будешь готова.

– Я готова.

– Ну ты, может, и готова, а мальчонке точно нужно поесть и отдохнуть, – Димон взглядом указал на устало присевшего на крыльце Андрейку. – Вы же всю ночь не спали. Пойдем, – Димон кончиками пальцев коснулся спины девушки. – Я покажу вам дом.

Вера осторожно ступила на дорожку, как будто боясь, что серая плитка под ней провалится.

– Участок в полном твоём распоряжении, – говорил на ходу Димон. – Делай с ним что твоей душе угодно. Хочешь – засади все цветами, а хочешь – разбей грядки и выращивай помидоры с огурцами. С едой у нас проблем нет, но зелень со своего огорода всегда радуется. Между соседними участками заборов нет. Это... необходимая мера. Я тебе потом объясню, для чего это нужно. Многие здесь держат собак. Ваши соседи – не исключение. Так что следи за своей кошкой, – Димон потрепал Андрейку по волосам. – Ну или познакомь ее с соседскими псами.

Они вошли в дом.

– Тут у нас что-то вроде комнаты-студии, – раскинул руки в стороны Димон. – Столовая, кабинет и кухня в одном помещении. Там, – указал он налево, – две спальни. Там, – взмах руки направо, – туалет и ванная. Наверху, – Димон потянул за веревку, и сверху опустилась небольшая лесенка, – есть чердак. Туда можно сваливать всякий хлам, который со временем у вас наверняка появится. Если надумаете, можно будет установить здесь дополнительные перегородки, чтобы отделить кухню или кабинет. – Димон пересек комнату и остановился возле окон, где располагалась открытая кухня. – Плита электрическая, – указал он на плиту, – водоснабжение централизованное, – указал он на раковину с серебристым краном. – Вода отличная, можно пить прямо из-под крана. Холодильник, – он распахнул дверцу холодильника, который оказался полон продуктов. – Мы закидали в него кое-что, на первое время. Продукты общего потребления завозятся в магазин, что на центральной улице, прямо у въезда в поселок. Когда будет время, загляни, чтобы ознакомиться с ассортиментом. Если понадобится что-то особое, нужно просто сделать запись в книге заказов.

– Здесь где-нибудь есть банкомат? – поинтересовалась Вера. – Мне нужно снять деньги с карточки.

– Никаких карточек! – предупреждающе погрозил пальцем Димон. – По ним тебя вычислят так же, как по мобильнику.

– Но у меня почти нет наличных денег.

– Деньги здесь не нужны. Все бесплатно.

– Не может быть, – подозрительно прищурилась Вера. – Кто-то же должен за все платить.

– Это тебе объяснит Соломон, – Димон явно был не расположен говорить на эту тему. – Что я еще забыл сказать? – приложил он палец ко лбу.

– Как я понимаю, мы не имеем права покидать этот поселок?

– Почему? – удивленно вскинул брови Димон. – Можешь отправляться куда угодно после того, как изучишь общие правила безопасности. Ну и, разумеется, нужно сделать отметку о

том, куда ты направляешься. Мы всегда должны точно знать, где находится каждый из наших людей. – Димон указал на ноутбук, лежащий на письменном столе. – Вся подробная информация есть на сайте. Мы здесь подключены только к местной локальной сети. Прямого выхода в Интернет нет. Это в целях общей безопасности. Но группа башковитых ребят-программистов регулярно перекачивают в нашу локалку все самое интересное и полезное, что есть в Интернете. Так что и разницы не заметишь. Если хочешь связаться с кем-то по «Скайпу», нужно сделать заявку. Наши админы пустят сигнал через защищенный канал связи.

Из всего, сказанного Димоном, Вера вычленила то, что ей самой казалось главным:

– Значит, в любой момент я могу взять Андрейку и уйти?

Димон быстро провел пальцами по гладко выбритому подбородку и посмотрел в сторону.

– С Андрейкой все несколько сложнее, – медленно произнес он.

– В каком смысле?

– Все зависит от того, захочет ли он стать истинным альтером.

– Я хочу быть альтером! – уверенно заявил Андрей.

– Помолчи, – осадила его сестра. – Так, значит, сейчас он еще не совсем альтер?

– Сейчас он потенциальный альтер. Процесс трансформации в его организме только начался. И он может быть остановлен.

– Выходит, ловцы были на нашей стороне? Они хотели, чтобы Андрейка стал обычным человеком?.. А ты?.. Что тебе надо?

– Ловцы передадут твоего брата тем, кто сделает из него воплощенного альтера, не спросив, хочет он этого или нет! – не сдержавшись, рявкнул Димон. – А потом всю жизнь станут держать его в клетке!

– Но зачем?

– За тем, что жизнь альтера слишком дорого стоит! – Димон быстро провел ладонью по лицу, словно стирая с него эмоции. – Все, – сказал он уже обычным, спокойным голосом. – Остальное расскажет Соломон. Он более спокойно на все это реагирует. Видно, привык за долгую жизнь.

– Я хочу быть альтером, – тихо, но уверенно произнес Андрейка.

– Ты даже не знаешь, что это такое, – не глядя, бросила в его сторону сестра.

– Ну и что? Димон – альтер. Я хочу быть таким же, как он.

Вера посмотрела на Димона.

– Извини, – она развела руки в стороны примирительным жестом. – Мне следовало бы поблагодарить тебя за все, что ты для нас сделал, а вместо этого я на тебя наезжаю.

– Все в порядке, – улыбнувшись, махнул рукой Димон. – Это разве наезд? Ты еще не видела, какие бывают наезды.

– Это ты не видел, как Верка умеет наезжать, – заявил Андрейка.

– Все! – Вера подняла руку. – Закрыли эту тему! На самом деле, спасибо, Дима.

– Рад был служить! – Димон попытался отвесить дурашливый поклон, но получилось у него это не очень. – Устраивайтесь, отдыхайте. Как только поймете, что пришли в себя, свяжитесь со мной через локальный видеосервис, – Димон указал на ноутбук. – Я там значусь под ником...

– Димон! – догадался Андрейка.

– Точно! – указал на него двумя пальцами Димон. – Все, я пошел!

– Ключи! – окликнула его, когда он был уже у двери, Вера. – Ты не дал мне ключи от дома! Димон оглянулся.

– У нас тут ничего не запирается, – сказал он и выскользнул за дверь так ловко, что Вере показалось, будто дверь при этом даже не приоткрылась.

Андрейка присел на корточки, вытащил из рюкзака кошку и пустил ее на пол.

Кошка недоверчиво понюхала пол.

– Нам нужен лоток для кошки, – сказала Вера.
– А мне здесь нравится, – ответил ей Андрейка.
Кошка уселась на пол и усердно заскребла лапой за ухом.

Глава 8

Алексей

Я не верил. Но с появлением нового главврача действительно начали происходить перемены. Хотя носили они в основном косметический характер.

Мне выдали новую униформу. Да, это была именно униформа, похожая на ту, что раньше носили стройотрядовцы. У отца такая в шкафу висела. С нашивками разными и значками. Хранил ее, болван, как память. Какую память? О чем? О юности, которая ушла навсегда и уже никогда не вернется? Или о годах гнивающего социализма, смердевшего так, что все носы зажимали? Странно, как это отцовская стройотрядовская куртка не пропиталась этим смрадом? Хотя, может, и пропиталась. Я не приноховивался. Мне она вообще была неинтересна. Это все отец мне ее показывал и трендел при этом что-то о стране, которую мы потеряли. Seriously? Я лично ничего не терял. Так же, как и не находил.

Странно, я помню каждый значок на этой дурацкой, болотного цвета куртке. А вот отца не помню. Совершенно. Ни лица, ни голоса. Даже фигура какая-то нечеткая, будто размытая.

Ну и мрак с ним!

Зато я помню, что это он, гнида, сдал меня этим... Которые привезли меня сюда. С намордником на лице. Как будто я пес бешеный... А мама плакала. Отец сказал, что ему за нее стыдно, и запер маму в ванной. Наверное, она не хотела, чтобы меня у нее забирали.

Ну ладно, это все воспоминания.

А реальность такова, что моя униформа точно такая же, как стройотрядовская, только светло-голубого цвета. Не бог весть что, конечно, но все лучше, чем серая, вылинявшая пижама, которую я носил прежде.

Вместо растоптанных, болтающихся на ногах войлочных шлепанцев, в которых можно было только волочить ноги, шаркая задниками, выдали нормальные, по размеру, новенькие тапочки из коричневого дерматина. Больше всего мне понравился исходящий от тапок запах резинового клея. Запах был сильный и... настоящий. Не похожий на все те больничные запахи, которыми я был окутан прежде.

Что еще?

Мне действительно выдали пульт от телевизора. А с телемонитора сняли решетку. Правда, подключены оказались только пять каналов. Да и те, как мне кажется, идут в записи. Потому что даже реклама из них вырезана. По одному круглосуточно крутят мультики. По другому кто-нибудь все время что-то поет надрывным голосом, как будто у него отобрали что-то самое дорогое, да при этом еще и ножиком в живот ткнули. Песни все какие-то странные. Сколько я их ни слушал, не могу понять, о чем они. Слова по отдельности все понятны, а вместе – полная бессмыслица. По третьему показывают передачи о животных. Этот канал мне больше всего нравится. По четвертому – отечественные телесериалы. Какие-то люди не от мира сего обсуждают никому не понятные проблемы. Полный мрак. Еще хуже детективы, в которых тупые опера ловят еще более тупых преступников. По пятому каналу показывают каких-то пожилых мужчин и женщин, которые с натужными лицами, как будто вот-вот и в штаны навалят, пытаются веселить публику в зале. Зал лежит от хохота. Я не могу понять ни одну шутку. Быть может, потому что я пятнадцать лет провел в этой камере, которую доктор Карцев предпочитает называть палатой? А может быть, шутки на самом деле несмешные. Тогда почему смеются люди в зале?

Что еще?

Еще мне разрешили читать.

Честно говоря, взяв в руки первую за пятнадцать лет книгу, я даже испугался. Мне было страшно, что я разучился читать. Но оказалось, что нет.

Первой моей книгой оказался «Робинзон Крузо». В детском пересказе. Я прочитал ее за поем, не отрываясь, за пару часов. Этот чудак Крузо выл от одиночества при том, что в его распоряжении был целый остров! Иди куда захочешь! Делай, что пожелаешь! Что бы он запел, оказавшись на моем месте?

Для того чтобы поменять книгу, достаточно было сказать об этом вслух – за мной, как и прежде, неусыпно следили денно и ночью. Не проходило и четверти часа, как у дверей палаты останавливалась тележка с книгами. Открыв дверное окошко, охранник с вечно унылым лицом – да, они сняли пасамонтаны, но при этом все равно остались все на одно лицо, – скорбным голосом, как поминальный список, начинал зачитывать названия книг. Выбор довольно ограничен. Почти все они входят в школьную программу. Ну или входили, когда я учился в школе. Не думаю, что с тех пор что-то принципиально поменялось. У нас ведь если что-то и меняется, так только к худшему.

Почему так?

Я не знаю.

Доктор Карцев говорит, что ассортимент книг в библиотеке будет постепенно расширяться.

Я ему не верю.

А какие у меня основания ему верить?

Может быть, я неизлечимо болен, но при этом я не идиот. Все мои контакты с внешним миром обрублены, потому что, как говорит доктор, я представляю опасность для мира. Хорошо, пусть так. Но почему мне нельзя знать ничего о том, что происходит за стенами этого заведения, которое доктор Карцев упорно именуется пансионатом?

Что там произошло такого, о чем мне нельзя знать?

Ядерная война?

Нашествие зомби?

Мне нельзя смотреть передачи новостей. Нельзя читать прессу.

Почему?

Когда я спросил доктора Карцева, кто у нас сейчас спин-протектор, он только усмехнулся криво и сделал вид, что ему нужно срочно что-то записать в блокнот.

У меня по-прежнему нет календаря. Я не знаю, какой сегодня день. И не спрашиваю об этом доктора Карцева. Потому что он, наверное, не ответит. А если и ответит, как я смогу убедиться в том, что он мне не соврал? Я даже не знаю, лето или зима сейчас за стенами пансионата.

У меня нет часов. А поскольку ни в одном помещении из тех, в которых мне приходится бывать, нет окон, я могу судить о времени суток только по распорядку дня. Но за его соблюдением слежу не я. Что мешает моим тюремщикам сдвинуть обычные процедуры и мероприятия, превратив тем самым день в ночь? А ночь – в день.

Я не могу сказать, что это удивляет меня, пугает или выводит из себя. За годы, что я провел в своей одиночной камере, я, кажется, утратил все эмоции. Не могу сказать, что мне абсолютно все равно, что будет со мной дальше. Но при этом, думая о будущем, я чувствую странное равнодушие. Наверное, то же самое чувствовали отшельники, по собственной воле удалившиеся от мира.

На днях произошло примечательное событие – я впервые увидел одного из своих товарищей по заключению.

Признаюсь, меня это несколько приободрило. А то последнее время меня все чаще посещала мысль, что я вообще единственный пленник в этом странном месте. И все разговоры

о других больных – все та же ложь. Ложь, кажущаяся бессмысленной. Но у которой, тем не менее, была какая-то вполне определенная цель.

Когда я вошел в тренажерный зал, по беговой дорожке вяло, с какой-то абсолютно безнадежной обреченностью трусил мужчина. Он был одет в такую же светло-голубую стройотрядовскую куртку, что и у меня. Стоя у двери, я видел только его сторбленную спину и коротко остриженный седой затылок.

Находившийся тут же в зале доктор Карцев сделал мужчине знак рукой и нажал кнопку на пульте управления тренажером. Дорожка плавно остановилась. Мужчина замер на ней, вцепившись руками в поручни. Спина его согнулась еще больше. Казалось, он из последних сил пытается устоять на подгибающихся ногах.

– Ну давайте, Николай Несторович! Давайте же!

Карцев взял мужчину за руку и помог ему сойти с дорожки. Затем положил ему руки на плечи и почти силой развернул ко мне лицом.

Я никогда еще не видел таких старых людей. Если бы меня спросили, сколько лет человеку, стоящему передо мной рука об руку с доктором Карцевым, я бы ответил, что лет сто, не меньше. Лицо его было сухое и морщинистое, как финик. Глаза такие маленькие и так глубоко запавшие, что их почти не было видно. Нос похож на кусок жвачки, прилепленный к лицу. Морщинистые щеки выглядели так, будто он их сам жевал. Старик был разом отвратителен и страшен. Казалось, достаточно прикоснуться к нему, чтобы подцепить неизлечимую болезнь.

А может то, как он выглядел, как раз и было следствием болезни, из-за которой нас здесь держали?

В этот момент я готов был поверить всем дурацким рассказам доктора Карцева. Честное слово.

– Николай Несторович... Алексей Алексеевич, – представил нас друг другу доктор Карцев.

Старик никак на это не отреагировал.

– Ну же, Николай Несторович, – слегка приобнял его за плечи врач. – Я же рассказывал вам об Алексее. Говорил, что скоро вы с ним познакомитесь.

Ноль реакции.

Доктор Карцев бросил взгляд на меня. Он как будто просил меня помочь ему.

Я сделал два шага вперед.

– Здравствуйтесь, Николай Несторович, – я запнулся, не зная, что еще сказать. – Как вы себя чувствуете?

– Лучше, чем когда бы то ни было, – едва слышно прошептели сухие губы.

Старик поднял руку.

Я не сразу понял, что он протягивает мне ее для рукопожатия.

Рука была похожа на торчащий из рукава куртки пучок тонких, сухих веточек.

Осторожно, боясь сломать, я взял его руку в свои ладони.

– Вы тоже пациент? – спросил старик.

– Да, – ответил я.

– Сколько?

– Простите?..

– Как долго вы здесь?

– Пятнадцать лет. А вы?

– Я?.. – на лице старика никаких эмоций. – Я даже и не помню... Но очень давно.

– Николай Несторович является нашим пациентом более тридцати лет, – уточнил доктор Карцев.

– Да, наверное, – подумав, согласился старик. – Я уже ничего не помню, кроме этой больницы... Но это очень хорошая больница, – старик повысил голос. – Меня обещали вылечить!

– Мы непременно вас вылечим, Николай Несторович, – заверил его доктор Карцев.

Старик покивал головой. Казалось, он совершенно выжил из ума и вообще не понимает, что происходит вокруг.

Неожиданно он поднял голову. Взгляд его крошечных, глубоко провалившихся глаз будто иголкой царапнул мне лицо.

– Не верьте ничему, что вам говорят, – отчетливо произнес он.

Глава 9 Ловчий

Черный минивэн почти неслышно подкатил к шестому подъезду обветшалого пятиэтажного жилого дома, из тех, что именуют хрущобами, и замер, будто тень в ночи.

Лампочка над дверью подъезда не горела. Странно было бы, окажись иначе.

Шарков мысленно усмехнулся, вспомнив свой недавний разговор с Джамаловым. Глава управы, разумеется, не должен лично менять перегоревшие лампочки. Но, если на вверенной ему территории фонари не горят, гнать такого главу нужно в три шеи. Потому что, если он даже за такой мелочью уследить не может, то большое дело уж непременно завалит. Вроде бы очевидная вещь. Но вот до мэра почему-то не доходит. Чтобы нерадивый глава управы был снят с должности, непременно должен отдел «О» вмешаться. Хотя вот это уж точно не их дело.

Шарков подозревал, что Джамалов не просто так отправил его на это задание. Шеф хотел посмотреть, как сработает его новая команда. Парень, что увел малолетнего альтера и его сестру, оставался приоритетной задачей группы Шаркова. Но, поскольку движения по этой теме не было никакого, им приходилось выполнять и рутинную работу ловчих.

Задание было до боли похоже на то, что провалил Толстой. Мальчишка-альтер, семи лет. Раннее проявление признаков обращения. Такое случается, хотя и нечасто. Родители обратили внимание на странности, начавшиеся проявляться в поведении сына, – замкнутость, недружелюбность, изменение вкусовых пристрастий, – испугались, что это связано с наркотиками, и потащили мальчишку к врачу. Ну а врач уже заметил изменение формулы крови.

В семье были еще двое детей, дочь десяти лет и пятилетний младший сын. Врач толково и грамотно объяснил родителям, насколько опасно иметь в доме носителя смертельной инфекции. И родственники, без всякого давления с его стороны, приняли непростое, но абсолютно верное решение сдать сына-альтера в пансионат. Где ему будет обеспечен соответствующий уход квалифицированного медицинского персонала. Лучше отказаться от одного ребенка, нежели потерять всех троих.

С многодетными семьями такая процедура всегда проходила проще. Вот ежели в семье был только один ребенок, который неожиданно оказывался альтером, тут уж можно было ожидать самых необдуманных действий со стороны родителей.

Сейчас дома находились только родители и семилетний сын-альтер. Других детей на время отправили к бабушке. За семьей, как и положено, присматривали двое полицейских.

Шарков обернулся назад, положил локоть на спинку сиденья.

– Так, парни, задача простая. Работаем по стандартной схеме с небольшим изменением. Стас с Серегой сразу поднимаются на этаж выше и блокируют лестницу до тех пор, пока мы не выведем альтера. Если вдруг снова объявится этот супергерой, валим его без разговоров.

– За альтера башку снесут, – мрачно буркнул здоровяк Василий.

– Причем всем, – добавил Стас.

– Приказ полковника Джамалова.

Игорь не стал уточнять, что приказ этот негласный. Потому что даже всесильный полковник Джамалов не мог, не имел права приказать убить альтера. Но он мог не придавать это дело огласке. Если об этом парне не было ничего известно, значит, и исчезнуть он мог незаметно.

– Ну, если так, то с превеликим удовольствием, – усмехнулся Василий.

– К тому же, кто сказал, что он альтер? – добавил Серега. – Лично меня об этом не предупреждали.

– Все, – Шарков натянул на руки тонкие кожаные перчатки, шевельнул пальцами, чтобы привыкнуть к ним, и тихо хлопнул в ладоши. – Работаем.

Ловчие вышли из машины – тени неслышно отделились от тени.

Все были в стандартной экипировке спецназа, без каких-либо знаков различия. Оружие на показ не выставлялось, но находилось под рукой.

Нужная им квартира располагалась на третьем этаже.

На втором этаже не горел свет, что сразу насторожило Шаркова. Но тревога оказалась ложной – причиной была не подготовленная засада, а все та же безалаберность коммунальщиков.

Квартира, как и следовало ожидать, оказалась маленькой и тесной. И пахло в ней неприятно – вроде как заносенными донельзя носками. Запах был не резкий, скорее даже смазанный, но какой-то липкий, почти что осязаемый.

Шарков давно уже обращал внимание на то, что любая квартира обладает каким-то своим, строго специфическим запахом. Но такого резко неприятного запаха, как здесь, он еще нигде не встречал. Дурной запах подспудно провоцировал неприязненное отношение к обитателям квартиры. Жить, постоянно вдыхая эту мерзость, казалось противоестественным.

В крошечной прихожей, в которой двоим было не разойтись, стоял полицейский. Лицо у него было такое же серое и унылое, как и форма.

– Все в порядке? – тихо спросил у него Шарков.

Полицейский молча кивнул.

Шарков жестом велел ему выметаться. Мент сделал свое дело – мент может уйти.

В комнате, которую условно можно было назвать «большой», поскольку она была самой большой в квартире, но при этом все равно маленькой, находились четверо.

В дверях стоял второй полицейский с автоматом, которого Шарков тоже жестом выставил из квартиры. За годы службы Шаркова еще ни разу ни один полицейский не поинтересовался, что будет происходить в квартире после его ухода. Неужели их это совершенно не интересовало?

В центре комнаты, прямо под пятирожковой люстрой на стуле сидел маленький мальчик. Даже для семи лет он был мелковат. На вид Шарков дал бы ему не больше пяти. Мальчик обеими руками держался за сиденье и размахивал ногами, не достающими до пола. Наклонив голову вниз, он завороченно наблюдал за тем, как стопы, обутые в красные потертые сандалии, то исчезают под стулом, то снова появляются. Казалось, ему нет никакого дела до того, что происходит вокруг. Это было странно. Как правило, альтеры отличаются от своих сверстников более высоким уровнем умственного развития. В детстве и юности это особенно заметно. С возрастом альтер, как и всякий нормальный человек, запросто может закопать все свои таланты в землю. Говорят, уровень алкоголизма среди скрывающихся от властей альтеров-нелегалов очень высок. Хотя, конечно, говорить могут все, что угодно.

Родители мальчика сидели в разных концах комнаты. Мать – на низкой тахте, сведя ноги вместе и упершись локтями в колени. Отец – в глубоком старом кресле с затертой обивкой и сломанным левым подлокотником. У обоих усталые, напряженные лица. Ясное дело, им хочется поскорее со всем этим покончить. И вернуться к двум другим, нормальным детям.

Увидев ловчих, отец встрепенулся.

– Кто вы такие?

– Мы за мальчиком, – спокойно ответил Шарков.

– Я думал, придут врачи... Ну или санитары...

– Врачи ему сейчас ни к чему. Мы доставим мальчика в пансионат, там он пройдет полное медицинское обследование, и тогда уж им займутся врачи, – Шарков говорил стандартные, заученные слова.

– Но почему у вас оружие? – недовольно взмахнул рукой отец.

– В целях безопасности, – ответил Шарков. – Как зовут мальчика?

Разумеется, он знал, как зовут альтера. Но, задав вопрос, он перехватил инициативу в разговоре, чем положил конец бессмысленным словоизлияниям отца.

Ответила ему мать:

– Степа... Степан, – мать умоляюще посмотрела на Шаркова. – С ним ведь все будет хорошо?

Она не хотела услышать правду. Она хотела, чтобы ей дали утвердительный ответ. Ей казалось, что тем самым она снимает с себя ответственность за дальнейшую судьбу сына и передает ее в руки ловчего.

– Разумеется, – улыбнулся Шарков. – О нем позаботятся лучшие врачи.

Игорь понятия не имел, что происходит с альтерами в пансионатах, куда их доставляют ловчие. В системе работы с альтерами существовало четкое разграничение полномочий. Никто не знал всего. Наверное, даже полковник Джамалов не знал, какова дальнейшая судьба альтеров, оказавшихся в специализированных пансионатах. Лечат их там или препарируют – его это не касалось. Он возглавлял отдел «О», сотрудники которого выявляли и изолировали альтеров. Альтеры представляли собой угрозу для человечества – это знали все. Вот только что именно представляет собой эта угроза, было не совсем понятно. Что происходило с человеком, который становился альтером? Если он являлся носителем смертельно опасного вируса, тогда почему ловчие не использовали никаких средств индивидуальной защиты от биологической угрозы? Что вообще представляет собой эта загадочная болезнь? Сколько человек от нее умерло? Как она передается? Через касание или по воздуху? Почему среди ловчих, зачастую очень плотно контактирующих с альтерами, не было ни одного случая заражения? Во всяком случае, Шарков о таком не слышал. И это при том, что разговоры о всевозможных странностях, присущих альтерам, курсировали в среде ловчих постоянно.

Одним словом, существовало множество вопросов, которые лучше было не задавать. Во-первых, потому что они находились за пределами компетентности командира отряда ловчих. Во-вторых, получить на них ответы было невозможно. Шарков не любил эти вопросы. Но они сами постоянно лезли в голову. Одно время Шарков даже начал записывать докучавшие ему вопросы в специальный блокнот – думал, так проще будет от них отделаться. Какое там! В конце концов пришлось сжечь блокнот.

Шарков сделал знак Герману.

Герман, высокий, под два метра, спортивно сложенный парень, с приветливым, открытым лицом, как никто другой умел находить общий язык с мальчишками. С девчонками лучше управлялся белокурой Кеша, с лицом как у Снегурочки.

Герман подошел к стулу, на котором сидел парнишка.

– Любишь крутые тачки, Степан?

Мальчик даже не взглянул на него. Он все так же болтал ногами и наблюдал за их мерным движением.

– Нам придется прокатиться, Степа, – Герман протянул парню руку. – Идем.

Степан прекратил болтать ногами и исподлобья посмотрел на ловца.

– Идем, – Герман по-приятельски подмигнул мальчонке.

Альтер обеими руками взялся за протянутую ему руку. Герман ободряюще улыбнулся мальчику. А тот вцепился в руку ловчего зубами.

Герман от неожиданности вскрикнул и дернул рукой, пытаясь вырвать кисть из зубов альтера. Ему удалось сдернуть мальчишку со стула, но тот так и остался висеть у него на руке. Вцепился он в нее, видно, как следует. Кисть руки Германа была в крови. Кровь текла по подбородку альтера.

Мать запричитала дурным голосом и спрятала лицо в ладонях. Отец же попытался подняться на ноги, чтобы вмешаться в происходящее. Но Шарков толкнул его в грудь, и мужик снова упал в кресло.

– Сиди! – ткнул в него пальцем Шарков.

На помощь Герману кинулся Кеша. Он попытался поймать альтера за ноги. Но тот разжал зубы, с обезьяньей ловкостью вскарабкался по руке Германа, обхватил ногами его шею и попытался сорвать с головы ловчего шлем. Сделать ему это не удалось. Тогда альтер изогнулся поистине чудовищным образом, как будто кости у него были резиновыми, и впился в шею Германа зубами.

– Снимите его с меня! – в полный голос заорал Герман.

Кеша схватился за автомат с явным намерением двинуть альтера прикладом.

– Отставить! – крикнул Шарков.

Он быстро просунул руки альтеру под мышки, сцепил ладони у него на затылке и изо всех сил дернул.

Ему удалось оторвать альтера от Германа.

– Намордник! – крикнул Шарков.

По инструкции полагалось выводить альтера из квартиры в наморднике.

– У нас нет намордника для семилетнего пацана! – ответил Герман.

Наклонив голову, ловчий зажимал ладонью прокушенную шею. Между пальцев у него сочилась кровь.

Альтер в руках у Шаркова шипел и извивался как бестия.

Шарков попытался бросить его на пол. Но тот внезапно повернулся к нему лицом. Для того, чтобы сделать это, ему нужно было свернуть себе шею. Но хруста позвонков Шарков не услышал. Зато прямо перед собой он увидел перемазанное кровью и искаженное злобой мальчишечье лицо с разинутым ртом. Ребро ладони Шаркова оказалось точно у него меж зубов. Альтеру оставалось только стиснуть челюсти. Что он, зараза, и сделал. Причем с такой силой, что прокусил перчатку.

Шаркову хотелось убить маленького паршивца. Но альтера необходимо было доставить в пансионат не только живым, но и невредимым. Об этом Шарков ни на секунду не забывал. Если с этим альтером что-то случится, то его собственная судьба будет весьма плачевной.

Кеше наконец удалось схватить альтера за ноги. Он свел их вместе и затянул на щиколотках пластиковый ремешок.

– Герман, муть твою! – крикнул Шарков. – Долго будешь прохлаждаться?

Герман подбежал и схватил альтера за вскинутые вверх руки.

Альтер выпустил изо рта ладонь Шаркова, вернул голову в нормальное положение и попытался дотянуться зубами до Германа.

Но на это раз ловчий был начеку и отвесил альтеру звонкую оплеуху.

– Кончай дурить, Герман! – прикрикнул на него Шарков.

– Так он же кусается, – обиженно ответил Герман.

– Хочешь без работы остаться?

Хорошо, если только без работы. Проблемы с альтером могли стоить очень дорого. Настолько, что и не вообразишь. Зато когда узнаешь, то не возрадуешься.

Герман тоже это понимал. Поэтому только беззвучно выругался. После чего сдернул с телевизора вязанную салфетку, смял ее в кулаке и затолкнул альтеру в рот.

«Фигово, – думал, глядя на это, Игорь. – Как же все фигово получилось».

Это было не отчаянием, а строгой констатацией факта.

Худшее взятие альтера трудно было себе вообразить. Тем более что альтер – семилетний пацанчик.

Глава 10

Вера

Вере казалось, что она попала в сказку. В какую-то моровскую Утопию.

У нее был свой собственный дом с садом. И она могла делать все, что пожелает.

Могла встать рано утром, принять душ и отправиться собирать цветы. А могла проспать до полудня. Или, не вылезая из-под одеяла, взять со стола томик Элюара и погрузиться в удивительный, ни на что не похожий мир.

Ей не хотелось вспоминать то, как они с Андрейкой оказались здесь. Не хотелось думать о том, что будет дальше. Сейчас ей было хорошо. И она хотела насладиться тишиной и покоем.

Просто наслаждаться, ни о чем не думая.

Потому что, если начать задумываться, то становилось страшно.

Они находились неизвестно где. Среди незнакомых людей. Их преследовали вооруженные люди, которых Димон называл ловчими. Вера никогда прежде ничего не слышала ни о каких ловчих. Даже название это было ей незнакомо.

Что они здесь делают?

Кто, с какой целью оплачивает их пребывание здесь?

Как долго это будет продолжаться?

И главное – что будет потом?

Здравый смысл и элементарная жизненная логика твердили, что счастье не может быть вечным. И, если сейчас тебе хорошо, ну просто лучше не бывает, значит, готовься к худшему. Таковы правила игры.

Нужно было наконец-то внести ясность в происходящее.

Но глядя на то, каким счастьем светится лицо Андрейки, Вера всякий раз говорила себе, что можно еще немного подождать.

Уже на второй день их пребывания в поселке Андрейка обзавелся друзьями. По соседству с ними жили двое ребят десяти и четырнадцати лет. Старшего звали Юрой, младшего Вадимом. Старший сразу же с гордостью заявил, что он истинный альтер. На что Андрейка ответил, что он тоже альтер, только пока еще не знает какой.

Юрик с Вадимом живо познакомили Андрейку со всеми местными достопримечательностями. В число которых входил бассейн, спортивная площадка и «компьютерный домик», как они его называли. Как поняла Вера из рассказов Андрейки, это был дом с несколькими интерактивными комнатами, в которых моделировались различные игровые варианты виртуальной реальности. Причем для этого не требовалось ни специальных шлемов, ни перчаток.

Новые друзья отвели Андрейку и в школу.

Восторг, переполнявший Андрейку после первого посещения местной школы, не шел ни в какие сравнения даже с тем, что испытал он после визита в «компьютерный домик». Что это за школа такая удивительная, в которую дети бегут как в кино, Вера так и не смогла понять. Андрейка говорил только то, что она не такая, как та, в которую он ходил прежде. И что в ней интересно учиться.

«Ну интересно, и хорошо, – подумала Вера. – Хотя, конечно, нужно будет как-нибудь заглянуть в эту школу, чтобы своими глазками увидеть, что же это за чудо такое».

Еще у Юрика с Вадимом был пес. Здоровенный, как собака Баскервилей, и потрясающе добродушный. Пес сразу же взял под свою опеку Гертруду. Он даже близко не подпускал к кошке других собак, которых, как и обещал Димон, в поселке была тьма-тьмушая.

Вера думала о том, что надо бы зайти познакомиться с родителями Юрика и Вадима. Но она не могла даже представить себе, о чем они будут говорить. Они как будто жили в разных

мирах. Потому что этот мир пока еще не стал ее миром. Вера все еще чувствовала себя здесь гостьей.

Димон сказал, что узнать все о жизни поселка можно в местной локальной сети. И Вера действительно нашла там исчерпывающую информацию обо всем, что ее интересовало. Но все, о чем она читала на многочисленных тематических сайтах поселка, казалось настолько невероятным, что в голову приходило все то же одно-единственное слово, которое могло все объяснить: утопия.

Для того чтобы воочию убедиться в том, что действительность соответствовала написанному, нужно было выйти из дома. И спустя неделю Вера наконец решила это сделать. Тем более что запас продуктов в холодильнике, как она ни экономила, подошел к концу. И, дабы не умереть с голоду, требовалось его пополнить. Поэтому первым делом она отправилась в магазин.

Магазин находился на краю небольшой площади у въезда в поселок. Напротив располагался небольшой кафетерий. Чуть в стороне – складские помещения с тянущимся вдоль них пандусом для разгрузки машин, накрытым широким навесом из волнистого шифера, на котором кто-то очень искусно изобразил ван-гоговское поле подсолнухов. Въезд в поселок закрывали легкие двустворчатые ворота, украшенные ажурным узором в мавританском стиле. К воротам примыкала сторожка, возле которой лениво покуривал электронную сигарету высокий худой мужчина в джинсовой куртке с подвернутыми рукавами.

Взглянув на ворота и сторожку, Вера подумала о том, что они все же находятся здесь на правах пленников. Пускай почетных, но все же принудительно удерживаемых на ограниченной территории. Димон ясно сказал, что Вера может покинуть поселок в любое время, но вот с Андрейкой вопрос будет решаться особо. Кем и как он будет решаться, Димон не уточнил. Должно быть, решил, что еще рано. И, в общем, был прав. Тогда на Веру обрушилось столько новой, кажущейся совершенно невероятной информации, что она практически перестала ее воспринимать. А сейчас спросить было не у кого. Вера три раза пыталась связаться с Димоном через локальную сеть. Но всякий раз автоответчик сообщал, что Димона нет на месте, и предлагал перезвонить через денек-другой.

Магазин был небольшой. Но ассортимент продуктов на его полках удивлял своим разнообразием и качеством. Тут не было никаких «сырных продуктов», имитирующих настоящий сыр, сосисок из сои или «сливочного» масла, сделанного из пальмового. Рыба и мясо приятно радовали глаз своим свежим видом. А овощи и фрукты казались только что собранными с деревьев и грядок.

Главным же отличием поселкового магазина от московских супермаркетов являлось то, что на ценниках были указаны только названия товаров, но не была проставлена цена.

Вера настороженно прохаживалась между полок, придирчиво изучая этикетки на упаковках, но не решаясь хоть что-то положить в корзину, которую взяла у входа. Она все еще не могла поверить в то, что товары в магазине можно брать просто так, не платя за них денег. Несколько раз она протягивала руку за приглянувшимся ей продуктом, но в последний момент все же одергивала себя. Ей казалось, что во всей этой кажущейся простоте кроется какой-то подвох, суть которого она пока не может понять. Двадцатидвухлетний жизненный опыт упорно твердил ей, что в этой жизни ничего не дается просто так. Даже банка килек в томате.

Однако сколько Вера ни смотрела по сторонам, она так и не обнаружила ни одного кассового автомата. В магазинном зале не было ни кассиров, ни продавцов. Лишь только женщина в малиновом жакете и больших очках в пластиковой оправе ходила между полок и время от времени бросала в сторону Веры заинтересованный взгляд. Казалось, она хотела завести разговор, но не решалась это сделать, боясь показаться навязчивой.

В магазин, гомоня, забежали трое мальчишек. Толкая друг друга локтями, они забрались в холодильник, взяли по мороженому и снова убежали.

Женщина в малиновом жакете поставила на полку банку консервированной фасоли, которую держала в руке, и с решительным видом направилась в сторону Веры. Глядя на нее, Вера решила, что сейчас ее станут за что-то отчитывать, и ей сделалось не по себе. Быть может, сама не подозревая о том, она нарушила одно из местных правил? Ну так она готова принести извинения. Знать бы только, что она сделала не так?

Вера искоса глянула на дверь. Искушение было велико, но о бегстве не могло быть и речи. Даже если бы женщина в очках не успела перехватить ее возле самой двери, как бы она после этого снова вышла из дома? Придется весь остаток дней пользоваться услугами доставки на дом.

– Здравствуйте! – женщина выкрикнула приветствие Вере в лицо.

В ответ Вера только робко кивнула.

– Меня зовут Марта! – Женщина продолжала говорить на повышенных тонах, в очень резкой, агрессивной манере. – Марта Ивлева! Я не альтер! – Она быстро огладила свой малиновый жакет, коснулась руками высветленных кудряшек на голове и поправила очки, похожие на соты пчел-гигантов. – Альтер – мой муж! Мы скрываемся уже тринадцать лет! Но в этой колонии только третий год!

Вера представилась и сообщила, что альтером является ее брат.

– Я слышала, что Димон привез новых людей! – улыбнулась Марта. – Вот и решила подойти, поздороваться! Узнать, не нужна ли помощь?

– А Димон – он кто? – задала Вера больше всего интересующий ее вопрос.

– Димон – воплощенный.

Марта произнесла это так, будто дала исчерпывающий ответ на вопрос Веры, а заодно и на все остальные вопросы, касающиеся Димона, которые она еще могла бы задать. После такого ответа продолжать дальнейшие расспросы было просто глупо.

– Вы тоже за покупками? – улыбнулась Вера.

– Нет, я здесь работаю.

– Вы – продавец?

– Я продавец-консультант в зале, товаровед, завскладом, директор... – Марта широким жестом раскинула руки в стороны. – Это все мое! И я тут одна. Работы – невпроворот. – Марта многозначительно посмотрела на Веру через стеклышки очков. – Вы уже определились с работой?

– Честно говоря, я пока еще не очень хорошо освоилась...

– Понятно, – кивнула Марта. – Неделю сидели дома, пытаюсь понять, что происходит. – Марта жестом остановила Веру, пытавшуюся вставить слово. – Можете не рассказывать, дорогая моя! Попав в этот поселок, я первое время тоже была сама не своя! Никакого сравнения с теми местами, где нам приходилось скрываться прежде! Все происходящее казалось мне волшебным сном. И больше всего я боялась проснуться. Знаете, что я вам скажу, милочка? Самый лучший способ убедиться в том, что все это на самом деле, это начать жить! Погуляйте по поселку, загляните в присутственные места. Заведите друзей. Найдите себе работу, наконец!..

– Я не видела в сети списка вакансий.

– Его и нет. Здесь каждый занимается тем, что ему нравится. Вы кто по специальности?

– Библиотекарь.

– У нас замечательная библиотека! Правда, там уже есть три библиотекаря. Так что у вас будут заняты семь-восемь дней в месяц. В другое время, если хотите, можете помогать мне. Я, разумеется, не настаиваю. Но, как уже говорила, помощь мне не помешает.

Вера посмотрела в окно, выходящее на склады, накрытые полем подсолнухов. Четверо по пояс голых, загорелых парней выгружали стройматериалы из кузова недавно подъехавшего грузовика. Двое мужчин постарше загружали привезенное на большие, странного вида тележки со скошенными выступами на передней части.

– И что вы получаете за работу? – спросила Вера.

– Ну, как это «что»? – смущенно пожала плечами Марта. – Моральное удовлетворение. Так, наверное.

– И все? – недоверчиво прищурилась Вера.

– Вы про деньги! – догадалась Марта. И решительно мотнула головой. – Нет! Денег у нас нет! Вообще! То есть абсолютно!

– Но как же без денег? – Вера взглядом указала на полку с сырами.

– Берите все, что вам нужно. Если не найдете, спрашивайте у меня, я подскажу. Если какого-то товара вообще нет в наличии, можно сделать предзаказ. Доставка у нас раз в неделю, по вторникам.

– Простите, – Вера двумя пальцами коснулась виска. – Но я все-таки не понимаю, как работает эта система? Я не плачу за предоставленное нам жилье. В магазине я просто могу взять то, что мне нужно. И при этом могу работать где хочу и сколько захочу. Так?

– Верно, – подтвердила Марта.

– Ну а если я хочу просто сидеть дома и читать книги?

– Пожалуйста. Только как вы после этого станете соседям в глаза смотреть? Вам ведь все равно придется выходить на улицу. Хотя бы за тем, чтобы до магазина пройти.

Вера взмахнула руками, как будто разгоняя морок.

– Я просто пытаюсь понять...

– Конечно, – улыбнулась Марта. – Поначалу все это кажется крайне необычным. Но к хорошему быстро привыкаешь. И надеешься только на то, чтобы оно никогда не закончилось.

– А оно может закончиться?

– До того как попасть в этот поселок, мы с мужем побывали в пяти маленьких колониях альтеров. Две из них распались сами собой. Три были разгромлены ловчими. Дважды нам с мужем чудом удавалось уйти. В третий раз нас спас Димон.

– Значит, и сюда могут явиться ловчие?

Марта сделала жест рукой, означавший, что об этом лучше не думать.

– Здесь все по-другому. Не так, как во внешнем мире. Вот, скажем, вашему брату сколько лет?

– Тринадцать.

– Он с удовольствием ходил в школу?

– Учился он неплохо.

– Я спрашиваю, нравилось ли ему ходить в школу?

– Ну, как и всем, – пожала плечами Вера.

– То есть пользовался любой возможностью, чтобы задвинуть занятия, – сделала верный вывод Марта. – А здесь?

Марта была права. Андрейка сам утром вставал и делал себе завтрак, чтобы не опоздать на занятия.

– Вот, то же самое и с работой, – подытожила Марта. – Поверьте, очень скоро вы начнете ощущать страшный дискомфорт, если не найдете себе занятие, полезное остальным членам общины. Правда-правда.

Вера снова посмотрела в окно.

Одна из тележек была уже полностью загружена. Высокий мужчина с зачесанными назад серыми с проседью волосами подошел к ней спереди и начал пальцем водить по скошенному выступу, будто что-то рисуя. Как только он закончил и отошел в сторону, тележка сама собой поехала по дорожке, ведущей вглубь поселка.

Глава 11

Алексей

Следующим новшеством, введенным доктором Карцевым, стал совместный прием пищи.

Теперь три раза в день все пациенты собирались в большой комнате со стенами, выложенными песочного цвета плиткой. Как и во всех остальных, в этой комнате не было окон. Зато имелись пять квадратных столиков на тонких кривых ножках. Как в забегаловке «Вилы», куда меня, бывало, отец водил, когда забывал купить на ужин какую-нибудь дрянь, которую можно было разогреть за пару минут. Еда в этих «Вилах» была ненамного вкуснее той, что готовил отец в микроволновке.

Нас рассаживали за столики по двое.

Поскольку всего в пансионате было семь пациентов, кто-то непременно оставался один. Этим кем-то все время старался оказаться я. Потому что, честно говоря, меня пугали мои товарищи по несчастью. Но доктор Карцев настоятельно требовал, чтобы я непременно составлял кому-то компанию.

– Вы, Алексей Алексеевич, оказываете на других больных благотворное воздействие, – так он мне сказал.

Я совсем недавно смотрел по телевизору передачу про то, как депрессивных больных лечат путем общения с животными. Ну, то есть они гладят кошек, обнимаются с собаками и козами. С дельфинами в бассейне плавают. А доктор Карцев, получается, решил использовать меня вместо дельфина. Или вместо козла?

Мои товарищи по несчастью – это просто супердепрессивная гвардия. Ничего более депрессивного даже представить себе невозможно.

Помимо Николая Несторовича, с которым я уже успел познакомиться в тренажерном зале, в число больных, проходящих лечение в одном со мной пансионате, входили еще несколько человек.

Два древних старца с морщинистыми, как шкурки запеченных яблок, лицами, провалившимися, беззубыми ртами, вечно слезящимися глазами, жидкими волосиками, прилипшими к черепам, и трясущимися руками. К тому же, оба, по-моему, были глухими. Во всяком случае, они никак не реагировали на обращенные к ним слова. Для того чтобы привлечь внимание кого-то из них, требовалось помахать у него перед лицом ладонью. Звали их, как сказал доктор Карцев, Пал Палыч и Сил Силыч. По-моему, он эти имена выдумал. Хотя старикам было все равно. А остальным и подавно.

Женщина на вид лет сорока. Доктор Карцев представил ее как Ксению. У нее темно-русые коротко подстриженные волосы, широкое, круглое лицо с крупными чертами. И фигура у нее под стать лицу – округлая, крепкая, но из-за малоподвижного образа жизни – оплывшая. Ксению нельзя назвать ни красавицей, ни уродиной. Она самая что ни на есть обычная женщина. Ксения молчалива и угрюма. Ест она, уткнувшись взглядом в тарелку. Закончив есть, взгляда не поднимает. Сидит, низко опустив голову и сложив руки на коленях. Ни на какие вопросы не отвечает. Доктор говорит, что из-за хронической депрессии Ксения сидит на каких-то сильнодействующих транквилизаторах. Надо же, у нее депрессия! Можно подумать, все остальные тут веселы и жизнерадостны.

Вторую женщину зовут Ольга Николаевна. Она лет на десять моложе Ксении, но доктор Карцев почему-то представил ее именно так, по имени-отчеству. Вот Ольга Николаевна как раз стопроцентно попадает в категории дурнушек. Все у нее слишком. Фигура слишком худая, грудь слишком плоская, нос слишком длинный, губы слишком тонкие, глаза слишком бесцветные, даже линзы очков слишком толстые. Своим темным, почти черным волосам она

пытается придать подобие прически. Но лучше бы она этого вообще не делала. То, что творится у нее на голове, можно охарактеризовать двумя словами: тихий ужас. По характеру Ольга Николаевна – полная противоположность Ксении. Не знаю, на каких уж таблетках она сидит, только ее отличительной чертой является ярко выраженная гиперактивность и чрезмерная говорливость. Все части тела ее находятся в непрерывном хаотичном движении. Она одергивает рукава, приглаживает волосы, поворачивает кольцо на среднем пальце, поправляет очки, меняет местами вилку с ложкой, передвигает тарелку сначала влево, затем – вправо, берет солонку, чтобы убедиться, что в ней есть соль, пересчитывает салфетки... Одним словом, совершает тысячу совершенно ненужных действий. И, самое ужасное, что при этом она все время говорит. Вернее, произносит множество ничего не значащих слов. С истории о том, как она жила со своей мамой, Ольга Николаевна внезапно перескакивает на рецепт приготовления курицы в пакете, который совершенно непостижимым образом вдруг превращается в рассказ о спаривании лягушек в пруду. Не стоит даже пытаться перебить ее – Ольга Николаевна не слушает никого, кроме себя. Она говорит, говорит и говорит без умолку, двигает руками, совершает непонятные манипуляции со столовыми приборами, подмигивает, усмехается, морщит нос, корчит какие-то совершенно невообразимые физиономии... Честное слово, от всего этого можно с ума сойти. Притом что все остальные мои товарищи по несчастью – законченные неврастеники, флегматики и маразматики, самое мучительное испытание для меня – вкушать пищу за одним столом с Ольгой Николаевной.

Седьмым и последним пациентом был парнишка лет восемнадцати. Звали его Виктором. Должно быть, он недавно попал в пансионат – взгляд его все еще сохранял осмысленное выражение. Но парень как будто был кем-то страшно запуган. Он шарахался от собственной тени и боялся звуков собственного голоса. Поэтому он всегда говорил шепотом. Так тихо, что слов невозможно было разобрать.

Должно быть, при взгляде со стороны я тоже казался странным чудачком со своими прибабахами. А может быть, и полным придурком. Я себя со стороны не видел – и в этом было мое счастье. По сравнению с остальными обитателями пансионата самому себе я казался вполне так ничего. Почти нормальным.

Само собой, нас никогда не оставляли без присмотра. За тем, как мы едим, внимательно наблюдали семеро охранников. Которых теперь называли санитарам. На каждого пациента по санитару. Если с кем-то из пациентов случался приступ истерики или чего-то там еще, приставленный санитар аккуратно брал его под локотки и выводил из столовой.

Каждая наша совместная трапеза начинается с приема витаминного напитка. Охранники выдают нам пластиковые бутылочки со вставленными в пробки трубочками. И мы, как младенцы, высасываем из них мерзкое густое пойло. А охранники следят за тем, чтобы каждый выпил свою бутылочку до дна.

Сюрреалистическая картина. Смешная и жуткая одновременно.

Я всегда стараюсь выпить эту гадость за один присест, потому что понимаю, что во второй раз взять ее в рот уже не смогу.

Пал Палыч и Сил Силыч пили витаминный напиток мелкими глоточками. Глотнут, еще больше сморщат свои и без того до ужаса морщинистые лица, потрясут головами и снова глотнут.

Виктор медленно тянул напиток через трубочку. Давился, но глотал. Из глаз его при этом текли слезы, а в уголках рта выступали красные пузыри.

Ксения вытягивала смесь через трубочку с безразличным видом. Ставила пустую бутылку на стол и снова утыкалась взглядом в тарелку или, если тарелки не было, в постеленную на стол белую клеенку.

Ольга Николаевна, как всегда, все делала суетливо. Она сначала тщательно протирала торчащую из бутылочки трубочку салфеткой, затем дула в нее и только после этого делала

небольшой глоток. На пробу. Почмокав губами, как дегустатор, она одобрительно кивала и делала еще пару глотков. Затем она ставила бутылку на стол и начинала поправлять прическу, проверять, что у нее лежит в карманах куртки, переставлять предметы на столе. Обычно все это заканчивалось тем, что доктор Карцев делал знак охраннику, тот подходил к Ольге Николаевне, брал со стола бутылку и всовывал ее женщине в руку. После чего вся история повторялась.

А все остальные наблюдали за этим ее фиглярством и с нетерпением ждали, когда же она наконец выпьет свой витаминный напиток. Потому что, пока все мы не опорожним наши бутылочки, еду не принесут. А между тем, всем хотелось только одного – поскорее закончить с едой и вернуться в свою камеру. Вопреки ожиданиям доктора Карцева общество себе подобных не способствовало нашей духоподъемности, а лишь еще больше угнетало. Мы были совершенно чужими друг другу людьми. И общая болезнь вовсе не сближала нас. Нам не о чем было говорить, потому что ни у кого из нас не было, да и не могло быть никаких новостей. Не обсуждать же в самом деле макароны с котлетами, что давали вчера на ужин. Или систему занятий в тренажерном зале. Мы опасались друг друга в не меньшей мере, чем охранников. Поэтому между нами не могло возникнуть даже искры доверия.

А мне еще все время вспоминались слова, сказанные Николаем Несторовичем во время нашей первой встречи в тренажерном зале: «Не верьте ничему, что вам говорят».

Почему он это сказал?

Проще всего было все списать на старческое слабоумие. Мол, болтает старик невесть что, без мысли и без смысла.

Но мне почему-то мыслилось иначе. Старик что-то хотел мне сказать. Что-то такое, что мог понять только я.

Но я не понимал.

Я и без его советов никому здесь не верил.

Что дальше?..

Кстати, Николай Несторович был единственным, кто то и дело отказывался пить витаминный напиток.

Он мог спокойно вытянуть все содержимое бутылочки через трубку, а после еще цокнуть языком, как будто ему очень понравилось. А мог вдруг запустить бутылочку в стену. Или перевернуть ее и, резко сжав в ладонях, выдавить все содержимое на стол. Витаминный напиток растекался по белой клеенке черной, непрозрачной, блестящей лужей, в которой отражалось все, что происходило вокруг.

Все остальные пациенты начинали выражать бурное одобрение и поддержку. Даже Ксения отрывала тусклый взор от стола и начинала судорожно приоткрывать рот, словно пыталась засмеяться. А Пал Палыч и Сил Силыч, если в их бутылочках еще что-то оставалось, начинали повторять действия Николая Несторовича.

На короткое, очень короткое, время в столовой воцарялись суэта, крик и неразбериха. В которые незамедлительно вклинивались охранники. Двое сразу же хватили зачинщика беспорядков под руки и выводили из столовой. Остальные старались успокоить и усадить на места наиболее рьяных его сторонников.

Подобные демарши Николая Несторовича были, пожалуй, самыми яркими моментами наших совместных трапез.

Доктор Карцев собственной персоной неизменно присутствовал на наших совместных трапезах, похожих на Хеллоуин в дурдоме. Иногда он даже брал себе тарелку с едой и подсаживался к тому, кто сидел в одиночестве. Но чаще он расхаживал между столиками, обращая то к одному, то к другому пациенту с какой-нибудь банальнейшей сентенцией. Типа:

– Ну, как вы себя сегодня чувствуете?

Или:

– Милейший, вы сегодня в ударе!

Или:

– Дорогая моя, вы очаровательны!

Наверное, он всерьез думал, что таким образом поднимает наш моральный дух и вселяет в нас здоровый оптимизм.

Увы, в этом месте ничего здорового не было, нет и не может быть. Здесь корежат и ломают людей и без того страдающих от неизлечимой болезни. Для чего это делается, я не понимаю. Если от нас хотят избавиться, тогда гуманнее, да и проще было бы сразу пристрелить нас, а не держать в этих проклятых клетках.

Почему они так не делают?

Я не знаю.

Глава 12

Ловчий

Зажимая рукой кровоточащую рану на шее, Герман матерился на чем свет стоит.

– Кончай! – прикрикнул на него Шарков. – Не так уж и больно!

– Зато обидно, – процедил сквозь зубы Герман. – За что он меня?..

– Ты увез его из дома, – напомнил Кеша.

– Не я, так кто-нибудь другой это сделал. А я хотел по-хорошему.

– Расскажи ему об этом, – Кеша с ухмылкой кивнул на альтера.

Герман бросил недобрый взгляд на мальчишку, который сидел, пристегнутый ремнями, упакованный в смирительную рубашку, с завязанным кружевной салфеткой ртом. Смирительная рубашка была ему велика и, постаравшись, альтер сумел бы из нее вывернуться. Но он даже не пытался освободиться.

После того как парнишку прижали к полу, он вдруг перестал сопротивляться. Тело его обмякло, будто лишилось костей. Пока на него надевали смирительную рубашку, мутный, ничего не выражающий взгляд альтера медленно переползал с одного лица на другое. Кажется, он пытался вспомнить, кто все эти люди? И почему они суетятся вокруг него? Таким же безучастным взглядом он одарил мать, которая, высовываясь из-за спин ловчих, несла какую-то околесицу: «Тебя вылечат, Степа! Не волнуйся... Главное, ни о чем не беспокойся! Тебя вылечат, и ты снова вернешься к нам!..» У Шаркова руки чесались съездить мамаше по физиономии. Тем более что за это ему ничего бы не было. Мамаша ведь не альтер. Разумеется, она правильно поступила, сдав своего сына-альтера. Но, с другой стороны... она ведь все же мать. Мать должна защищать своего ребенка, каким бы он ни был.

– Дай Кеше перевязать рану, – сказал Шарков.

– Не дам, – огрызнулся Герман. – Пускай сначала врач посмотрит.

Он бросил на пол пропитавшуюся кровью салфетку, выдернул из упаковки новую, прижал ее к месту укуса и выругался сквозь зубы.

Шаркову и самому хотелось материться.

Он в сотый раз прокручивал в уме ситуацию, пытаясь понять, как, в какой момент все пошло не так? Они же все делали правильно. По инструкции. Все как всегда. Альтера полагаются вывести в коридор, оставив родителей в комнате, чтобы они ничего не видели, и там уже надеть на него намордник и смирительную рубашку. Зачем нужен намордник, Шарков только сегодня понял. Альтеры, которых он забирал прежде, вели себя по-разному. Одни впадали в меланхолию и тупо делали все, что им велели. Другие плакали, звали родителей. Третьи пытались вырваться и убежать. Но такого, как сегодня, никогда еще не было. Семилетний альтер вел себя не просто как звереныш. Он... Шарков не мог найти подходящих слов. Он вел себя ненормально. В смысле, не как сумасшедший, а так, как никто из людей никогда себя не ведет. Ну, например, никто из людей не может повернуть голову на сто восемьдесят градусов, не сломав при этом шею. Даже йогам это не под силу. Шарков был уверен в этом. Но, черт возьми, он видел перед собой это перемазанное кровью лицо с горящими глазами и оскаленными зубами.

Игорь посмотрел на наскоро перевязанную руку, за которую цапнул его альтер. Так даже собака не кусает. Альтер едва не отхватил ему кусок кожи с ребра ладони. Через перчатку, мать его!

– Через семь минут будем на месте, – сказал сидевший за рулем Денис Мельниченко.

Денис любил точность и никогда не ошибался в своих временных прогнозах.

– Хорошо, – кивнул Шарков.

Пансионат, в который они направлялись, находился в районе Новой Москвы. Ночью машин на дороге было немного. Ограничение скорости ловчих не касалось. На крайний случай, имелась мигалка.

Машина свернула с основной трассы.

Покрытие на узкой дорожке, по которой они теперь ехали, было настолько хорошим, что одно это непременно должно было бы вызвать сомнение у того, кто случайно на нее свернул: а не лучше ли вернуться назад? На ту же мысль наводили и высокие, необыкновенно яркие фонари, горевшие по обеим сторонам от дороги, среди которых не было ни одного погасшего. Ну а уж совсем непонятливых примерно через двести метров останавливал светящийся шлагбаум.

Машина остановилась у шлагбаума.

Дорога была ярко освещена, но все, что находилось за ее пределами, тонуло во мраке.

Из темноты возникли четверо охранников. Двое с одной стороны дороги, двое – с другой. В черной форме без знаков различия и беретках. В бронежилетах. В руках автоматы с откидными прикладами.

Охранники молча подошли к машине.

Шарков так же молча вручил одному из них электронный ключ.

Охранник вставил ключ в щель контролера.

Шлагбаум плавно поднялся.

Охранник жестом велел ловчим проезжать.

Ни слова. Ни взгляда в глаза друг другу.

Так было заведено.

Миновав шлагбаум, машина еще минут десять ехала по ровной, прямо как стрела, залитой светом дороге.

До тех пор пока не уперлась в высокие, металлические ворота.

Охранники снова не заставили себя долго ждать.

На этот раз их было двое.

Сколько их еще пряталось в темноте, одному богу известно.

Хотя нет, скорее всего, и он этого не знал. В такие места, как это, бог не заглядывает.

Шарков вручил охраннику второй ключ, которым тот открыл ворота.

Ключи были одноразовыми. Коды замков менялись каждый день. Проникнуть нелегально на территорию пансионата было труднее, чем забраться в спин-протекторский бункер. Говоря открытым текстом, задача эта была невыполнимой.

За воротами путь машины пролегал уже по сумрачным, едва освещенным аллеям.

Следуя за опознавательными огнями, Денис свернул налево. Затем – направо. Затем – снова налево. Объехал вокруг большого, трехъярусного фонтана, подсвеченного со дна. И остановился у широкой лестницы, ведущей к высоким дверям старинного трехэтажного особняка с длинным балконом, тянущимся едва ли не вдоль всей фасадной стены.

Шарков не был знатоком архитектуры, и все же ему было бы интересно взглянуть на этот особняк при свете дня. Ночью рассмотреть что-либо было трудно, поскольку два ярких прожектора с балкона освещали только лестницу и входную дверь. Остальные архитектурные детали лишь угадывались во мраке.

Дверь открылась и вниз по лестнице побежали четверо человек в белых халатах, шапочках и с медицинскими масками на лицах.

По боковому пандусу покатила медицинская тележка.

«Зачем они надевают маски? – глядя на спускающихся по лестнице людей, подумал Шарков. – Чтобы не подцепить заразу? Или чтобы мы их лиц не видели?»

Сам он склонялся ко второму варианту ответа. Хотя, по большому счету, ему это было без разницы.

Кеша с Серегой вывели альтера из машины.

Парень даже не пытался сопротивляться. Трудно было поверить, что менее часа назад он искушал двоих ловчих.

Шарков тоже вышел из машины.

Врачи, или кто они там были на самом деле, придирчиво осмотрели альтера.

– Почему без намордника? – строгим голосом спросил один из них.

– У нас нет таких маленьких намордников, – ответил Серега.

Все. Других вопросов у врачей не было.

Подхватив альтера под руки, они кинули его на тележку. Пристегнули ноги и руки. Двое покатали тележку по пандусу. Двое других начали быстро подниматься по лестнице.

– Минуточку! – окликнул их Шарков.

Ни один не обернулся и даже не замедлил шаг.

– Уважаемые! Я к вам обращаюсь! Моему человеку требуется медицинская помощь!

Сосредоточенно и дружно врачи топали по ступенькам. Доставившие альтера ловчие для них уже не существовали.

– Ну это вообще!.. – по-бычьему замотал головой Серега.

– Хамство, – уточнил Кеша.

– Ну, вроде того, – согласился Серега.

Шарков почувствовал, как внутри у него поднимается волна злости. С ним такое случилось, хотя и крайне редко. Игорь превосходно умел контролировать эмоции. Удар в челюсть или в висок в боевых условиях он воспринимал с ледяным спокойствием. Но обычное бытовое хамство запросто могло вывести его из себя. И больше всего его бесило то, что хам вел себя нахально и дерзко только потому, что понятия не имел, с кем связался.

Как правило, Шаркову удавалось справиться с такими внезапными вспышками гнева.

Но не сейчас.

Взбежав по лестнице, Игорь догнал врачей у самых дверей.

– Послушайте, вы, – схватив одного из них за плечо, он заставил его обернуться. – Я не прошу ничего сверхъестественного. Но у меня в машине человек истекает кровью. Мне нужно только, чтобы ему оказали помощь.

По-прежнему не говоря ни слова, врач попытался ударить Игоря в скулу. У него определенно имелся навык рукопашного боя, вот только практики ему не доставало.

Хам не понимал, с кем он связался.

Шарков легко парировал удар. После чего нанес врачу, или кто он там был на самом деле, резкий удар в печень. А когда врач согнулся, еще один – в висок.

Врач осел на ступени.

Его коллега выдернул из-под халата электрошокер. Но, здраво оценив ситуацию, схватился за дверную ручку.

Он лишь чуть приоткрыл дверь, когда Шарков ударил по ней ногой. Да так, что все стекла в дверях мелодично запели.

Выставив электрошокер перед собой, врач попятился в сторону от двери.

– Послушай, угод, – Шарков приподнял руки в успокаивающем жесте. – Мне не нужны неприятности, – он старался говорить спокойно и умиротворенно. – Я только хочу, чтобы моего бойца осмотрел врач. У вас ведь тут медицинское заведение? Верно? Значит, должны быть врачи. Не такие, как ты, а настоящие. Ты-то, ясный перец, лох – настоящие врачи с электрошокером на людей не бросаются... А, что я с тобой разговариваю!

Шарков ухватился за дверную ручку, дернул дверь на себя и вошел внутрь здания.

Он оказался в просторном, тускло освещенном холле. Пол выложен черно-белой плиткой. Под потолком причудливо изогнутые дизайнерские светильники. Окна задрапированы

так же, как стены, поэтому кажется, что их вообще нет. Две полукруглые лестницы ведут на галерею на втором этаже.

Но все это Шарков увидел боковым взором. Все это был второстепенным. Главным было то, что прямо перед ним широким полукругом стояли пятеро «врачей» в халатах и шапочках, с лицами, спрятанными под медицинскими масками. И с полицейскими дубинками в руках.

Ситуация была сложная, но отнюдь не безнадежная. Если эти пятеро чувствуют себя столь же самоуверенно, как и тот «врач», которого Игорь вырубил на лестнице, то у него, пожалуй, есть шанс с ними справиться. Определенно есть.

– Ну что, дятлы, – улыбнувшись, обратился к противникам Шарков. – Начнем?

Поигрывая дубинками, «врачи» медленно двинулись на ловчего. Похоже, они ни секунды не сомневались в том, что им не составит труда проучить зарвавшегося вояку.

И в этом заключалась их главная ошибка.

Игорь уже выбрал того, которого он первым собьет с ног. Как вдруг с галереи раздался громкий голос:

– Прекратите немедленно!

Что удивительно, голос был женский.

Что еще более странно, «врачи» немедленно выполнили команду. Они разом опустили дубинки и сделали два шага назад.

Удостоверившись в том, что на него не собираются нападать, Шарков посмотрел вверх.

По лестнице спускалась женщина. Молодая, высокая, стройная. Тоже в белом халате, но без шапочки и маски на лице. И халат у нее был по-женски укорочен и ушит в талии. Вместо маски на лице у женщины были большие очки в пластиковой, дымчатой оправе. Светло-соломенные волосы уложены в прическу, похожую на корону.

Сказать, что Игорь был удивлен, – все равно что ничего не сказать. Красивая женщина, командующая шайкой головорезов, переодетых во врачей – это наводило на мысль о фильмах про похождения Джеймса Бонда. Разумеется, до того, как его стал играть Дэниел Крейг.

– Виктор, немедленно уведите своих людей, – строгим голосом произнесла с середины лестницы женщина.

«Врачи» потоптались на месте, не то смущенно, не то неуверенно. Затем один из них взмахнул дубинкой как регулировочным жезлом. Остальные дружно развернулись влево и потопали в сторону второй лестницы.

Шарков тщетно надеялся поймать хотя бы один злобный или даже ненавидящий, а может быть, просто презрительный взгляд, брошенный в его сторону. Никто из «врачей» даже не посмотрел на него. Как будто его не существовало.

Шаркову показалось это обидным. Но такую обиду он мог снести.

«Врачи» скрылись под лестницей. А с другой стороны к Игорю приблизилась женщина.

– Здравствуйте, – она приветливо улынулась и протянула руку для рукопожатия. – Меня зовут Юлия Алексеевна. Я главный врач этого пансионата.

– Шарков, – он едва коснулся пальцами тонкого запястья женщины, после чего браво щелкнул каблуками и коротко поклонился, коснувшись подбородком груди. – Игорь Шарков.

– Вы привезли альтера, – это был не вопрос, а утверждение. – И что за конфликт возник у вас с охраной?

– Я просто попросил, чтобы одного из моих людей осмотрел врач. А они...

Шарков развел руки в стороны. Он не извинялся за то, что произошло, а просил прощения за причиненное беспокойство.

– Что с ним?

– Альтер покусал.

– Так сильно покусал? – удивленно приподняла тонкую бровь Юлия Алексеевна.

– До крови, – Шарков машинально провел пальцами по своей забинтованной ладони. – Особенно меня беспокоит укус в шею.

– Что ж, – Юлия Алексеевна сунула руки в карман халата, в результате чего он обтянул ее точеную фигурку так, что Игорь едва не присвистнул. – Давайте сюда вашего больного.

– Сей момент.

Шарков распахнул дверь и выбежал на лестницу.

Оба охранника, тот, которого он вырубил, и другой, размахивавший электрошокером, куда-то исчезли.

Коротко свистнув, Шарков махнул рукой.

– Герман!

Долговязый ловчий выпрыгнул из машины и, все так же прижимая салфетку к кровотокающей шее, запрыгнул через две ступеньки вверх по лестнице.

– Ты чего так раздухарился? – спросил он, оказавшись возле Шаркова. – Я бы мог и до нашей санчасти потерпеть. – Герман отнял окровавленную салфетку от шеи, чтобы посмотреть на нее. – Кровь все еще течет, но несильно.

– Чтобы утречком рапорт о травме лег на стол Джамалову? – Игорь поднял руку и погрозил Герману пальцем. – Задержание прошло в штатном режиме.

– А как же?.. – Герман снова посмотрел на салфетку.

– Если кто спросит, скажешь, что жена укусила. В порыве страсти.

– Я не женат.

– Ну, значит, подруга. Тебя что, как маленького, всему учить надо?

– Понял, – расплылся в улыбке Герман.

– Пошли, – кивнул Игорь.

В холле их ждала не только Юлия Алексеевна, но еще и невысокий мужчина лет пятидесяти с растрепанными волнистыми волосами, крепко побитыми сединой, и задумчивым взглядом бледно-голубых глаз. Этот уж точно был настоящий врач, а не один из тех громил, с которыми пришлось иметь дело Игорю.

– Доктор Резун, – представила врача Юлия Алексеевна.

– Хорошая фамилия для хирурга, – улыбнулся Шарков.

– Да, мне это еще мама говорила, – без тени улыбки ответил врач.

Голос у него был низкий и скрипучий. Но отнюдь не неприятный, скорее даже, наоборот, внушающий расположение.

Врач переплел пальцы рук в низу живота и посмотрел на Германа.

– Нуте-с, что у нас болит?

Герман отнял салфетку от раны на шее.

Доктор Резун бросил только один взгляд на укус.

– Юлия Алексеевна, вы не против, если я займу просмотровую? И еще мне потребуется пять кубиков тромбофлакса.

– Все в вашем распоряжении, доктор, – улыбнулась Юлия Алексеевна.

– Идемте со мной.

Доктор поманил Германа пальцем и быстро зашагал в сторону лестницы. Однако он не стал подниматься по ней вверх, а скрылся под лестницей. Точно так же, как команда охранников, которых прогнала Юлия.

– Это надолго? – спросил Игорь.

– Около полчаса, – ответила Юлия Алексеевна.

Шарков смущенно переступил с ноги на ногу.

– Может, мне лучше на улице подождать? Я и так тут у вас пошумел...

– Что у вас с рукой?

– Да, ерунда, – смущенно улыбнулся Игорь.

– У вас кровь на повязке. Это тоже укус альтера?

– Ну... да. Так... Совсем маленький укуси́к.

– Давайте, я посмотрю, раз уж вы все равно здесь.

– Не стоит. Само заживет.

– Укус альтера – это не то, с чем можно шутить, – строго посмотрела на Шаркова Юлия Алексеевна. – Последствия могут быть весьма неприятными.

– Правда? – растерянно произнес Игорь.

– Вам что, ничего об этом не рассказывают? – совершенно искренне удивилась Юлия Алексеевна.

– Нет, – мотнул головой Игорь.

– Ну, тогда вы очень мудро поступили, что вломились в наш пансионат. Идемте.

Юлия Алексеевна повернулась к Шаркову спиной и пошла, плавно покачивая бедрами, ни секунды не сомневаясь в том, что он последует за ней.

Глава 13

Юлия

Юлия Алексеевна аккуратно сняла повязку с руки Игоря.

На ребре ладони с обеих сторон четко отпечатались следы зубов малолетнего альтера. Каждый зуб – кровотокающая ранка. Вокруг укуса образовалась багровая припухлость.

– Здорово он вас цапнул, – с сочувствием покачала головой Юлия Алексеевна.

Шарков усмехнулся, достал из кармана и положил на стол прокушенную перчатку.

– Через перчатку? – Юлия Алексеевна не сомневалась в том, что ловчий говорит правду, но поверить в такое было трудно.

– Он был похож на дикого звереныша.

– Одну минуту.

Юлия Алексеевна пододвинула к себе стоявший на краю стола черный, старомодный, дисковый телефонный аппарат и набрала трехзначный номер.

«Местный», – отметил про себя Шарков.

– Игорь Викторович, будьте чрезвычайно осторожны с новым пациентом. Судя по всему, у него случаются спонтанные эйкинговые приступы. Дайте ему двойную дозу атаракса и два кубика дигипнола. И немедленно переводите его на общую диету... Да, искусственное питание. Иначе мы рискуем его потерять.

Юлия Алексеевна положила трубку на рычаг, отодвинула телефон и привычным движением рук проверила, в порядке ли прическа.

– Здорово, – улыбнулся Игорь.

– Что? – не поняла Юлия Алексеевна.

– Здорово у вас получается командовать.

– У меня дедушка был военный.

– Высокопоставленный?

– Очень.

– Так это через него вы сюда попали?

– Можно и так сказать.

– Я имел в виду, что вы очень молоды...

Шарков понял, что Юлия Алексеевна не хочет развивать эту тему, и аккуратно сменил ее.

– Выходит, мы не зря привезли паренька? – спросил Шарков.

– Конечно. У альтера кризис. Это как ломка у наркомана. Ему просто необходима медицинская помощь в этот период. Иначе... Ну, в общем, может случиться непоправимое.

Юлия Алексеевна натянула на руки резиновые перчатки.

– Ну, давайте, займемся вашей раной.

Она положила руку Шаркова на стерильную салфетку и обработала ранки от зубов альтера дезинфицирующим раствором.

– Видите, – она еще раз провела смоченным в дезинфицирующем растворе тампоном по ранкам. – Кровь продолжает идти. Хотя альтер укусил вас... Когда?

– Около часа назад.

– За это время кровь должна была бы уже остановиться, – она еще раз провела тампоном по ранкам, собирая набежавшую кровь. И кровь снова выступила из ран. – А она все бежит.

– Это плохо? – серьезно спросил Шарков.

– Это очень плохо, – так же серьезно ответила Юлия Алексеевна. – Вы можете умереть от кровопотери, – главврач улыбнулась. – Но не волнуйтесь, вы попали в хорошие руки.

– Прежде со мной такого не случалось.

– Прежде вас, надо полагать, альтеры не кусали.

– Да. Сегодня особенный случай. Нам с парнями никогда прежде не приходилось иметь дело с семилетним пацаном.

– Случай раннего развития альтера, – Юлия Алексеевна вскрыла упаковку со шприцем и отломила головку у ампулы, – встречается крайне редко. Но зато имеет предельно ярко выраженный характер.

– Хотите сказать, все альтеры бросаются на людей?

– Если их не контролировать с помощью медицинских препаратов.

Юлия Алексеевна набрала лекарство в шприц.

– Уколов боитесь?

– Вы и меня собираетесь взять под контроль? – улыбнулся Игорь.

Держа шприц в одной руке, Юлия Алексеевна подалась вперед и произнесла голосом сладким, как шоколадная конфета со сливочно-ликерной начинкой:

– Для того чтобы взять вас под контроль, мне не понадобились бы лекарства.

Игорь нервно слотнул.

Юлия Алексеевна уверенным движением вонзила иглу в его ладонь рядом с местом укуса и плавно надавила на поршень.

– Ну, вот и все, – сказала она, выдернув иглу и прижав к месту прокола ватку. – Все дело в том, что в слюне альтера содержится гирудин – вещество, блокирующее процесс свертывания крови путем подавления активности тромбина. Как у пиявок. Я ввела вам препарат, специально разработанный для того, чтобы нейтрализовать гирудин. В течение получаса кровотечение прекратится. Ну а раны, будем надеяться, заживут сами, – Юлия Алексеевна смазала место укуса какой-то мазью, положила сверху салфетку и начала бинтовать руку. – Противостолбнячную прививку давно делали?

– Полгода назад. За этим у нас врачи строго следят. А как насчет заразы?

– Какой заразы?

– Укус альтера не заразен?

– Во рту любого человека обитает множество самых разных микроорганизмов. Но, я надеюсь, родители нашего альтера заставляли его чистить зубы, и каких-то очень уж страшных бактерий у него на зубах не было.

– Я не о том, – Шарков не понял, шутит врач или говорит серьезно. Да это было и не важно. – Я хотел спросить, можно ли подхватить болезнь альтера через укус?

– То есть заразиться и самому стать альтером?

– Да.

Юлия Алексеевна усмехнулась так, будто решила, что Шарков над ней подшучивает.

– Я серьезно, – сказал Игорь. – Меня и Германа альтер покусал – какие уж тут шутки.

– Альтеры не бешеные собаки.

– То есть укус альтера безвреден?

– Ну, не считая кровотечения...

– Заразиться от альтера через укус нельзя?

– Разумеется, нет, – лицо Юлии Алексеевны приобрело странное выражение, не то растерянное, не то подозрительное. – Альтеры вообще не... Вам что, ничего об этом не рассказывают?

– Наверное, я был невнимателен, – смущенно улыбнулся Шарков. Он приподнял аккуратно забинтованную руку. – Спасибо! Вы лучший врач, с которым мне приходилось иметь дело.

В голове у него при этом зудела совсем другая мысль:

«Выходит, альтеры вообще не заразны. И врачи, работающие с ними, прекрасно это знают. Так почему же нам на инструктажах постоянно говорят, что, если не поместить всех

альтеров в специализированные клиники, если они станут свободно разгуливать по улицам, то это приведет к эпидемии пострашнее СПИДа? Почему по телевизору все время твердят, что альтеры представляют собой смертельную угрозу для человечества, по сравнению с которой Лига Рассвета – это детские шалости?..»

– Была рада помочь, – улыбнулась Юлия Алексеевна.

– У меня к вам огромная просьба, Юлия Алексеевна, – Шарков чуть подался вперед и понизил голос, придав ему доверительные интонации. – Я был бы весьма признателен вам, если бы информация об этих ранах, – Игорь показал забинтованную руку, – не попала ни в какую отчетность. Иначе, сами понимаете, у меня могут быть неприятности по службе.

– А из-за драки с охранниками неприятности у вас не будет?

– О, это пустяки! – с показной беспечностью взмахнул рукой Игорь. – Такое у нас регулярно случается!

– Ну хорошо, – Юлия Алексеевна плотно сжала губы и, как показалось Шаркову, оценивающе посмотрела на него. – Но, в таком случае, я вас тоже попрошу об ответной любезности.

– Весь к вашим услугам!

– Когда захотите в следующий раз увидеть меня, не надо ломиться в двери и бить охранников. Просто позвоните, – она положила на стол визитку. – Только имейте в виду, здесь мобильная связь не работает, а вне этих стен я бываю крайне редко. Так что проявите настойчивость.

Игорь взял визитку двумя пальцами и молча отсалютовал ею.

Он не имел ничего против того, чтобы увидеться с Юлией снова, в не столь официальной обстановке и при иных обстоятельствах. Тем более если она сама это предлагала. Ему было о чем ее спросить.

Вот только можно ли ей доверять?

Глава 14

Соломон

Вера сажала цветы перед домом, когда со стороны калитки послышался негромкий стук и голос:

– Хозяюшка! Разрешите войти?

Вера настороженно вскинула голову.

За последние несколько дней в поселке у нее появились знакомые, но этот голос был ей незнаком.

За забором стоял мужчина лет пятидесяти. Высокого роста, статный, с широким размахом плеч. Лицо у него было тоже широкое с крупными чертами. Густые светло-русые с проседью волосы зачесаны назад. Борода и усы той же масти не делали его старше и не придавали солидности, скорее даже наоборот, было в этом что-то от мальчишеского стремления выглядеть постарше. На мужчине были широкие голубые джинсы, местами вылинявшие до белого, и светло-коричневая рубашка навыпуск с вышитыми цветными узорами. На ногах – резиновые вьетнамки.

– Меня зовут Соломон Юрьевич Шток, – представился мужчина. – Я... ну, как бы глава этой колонии, – при этих словах он по-девичьи смущенно потупил взор. – Я все ждал, что вы ко мне заглянете. Но, не дождавшись, решил сам нанести визит.

– Я собиралась... Честное слово, собиралась... Но... Все как-то...

Вера показала перепачканные землей руки.

– Я понимаю, – улыбнулся Соломон Юрьевич. – Обживаетесь на новом месте.

– Да! – с готовностью кивнул Вера. – Я уже на работу устроилась. В два разных места! В библиотеку и в магазин.

– Замечательно, – все так же с улыбкой произнес Соломон Юрьевич. – Так вы позволите? – Он постучал пальцами по калитке.

– Да! Конечно! Проходите!

Вера отметила, что начала суетиться, что обычно было ей не свойственно. Она переставляла с места на место горшки с цветами, которые еще не успела высадить в землю, хотя в этом не было никакой необходимости, собирала садовые инструменты, роняла и снова собирала.

Вероятно, все дело было в том, что она не знала, чего ждать от визита Соломона Юрьевича.

Димон, помнится, сказал, что Соломон все объяснит.

Все!

Это слово угнетало Веру своей безысходной определенностью. Когда она будет знать Все, то уже не сможет укрыться за стеной неведения и жить, делая вид, будто не происходит ничего выходящего за рамки того, что принято называть естественным ходом вещей. Или, еще лучше, обыденностью.

Ну да, она попала в этот поселок не совсем по своей воле. Да, поселок был необычный. Или, лучше сказать, не похожий на то, что Вере доводилось видеть прежде. Но на все эти странности, постаравшись, можно было закрыть глаза. И у Веры это почти получилось. Потому, что она не знала истинную причину происходящего.

Когда же ей станет известно Все, она будет поставлена перед необходимостью принять некое решение. Окончательное и пересмотру не подлежащее.

После всего, что произошло, Вере хотелось просто тишины и покоя. Если бы была такая возможность, она бы захлопнулась в раковине, как устрица, и даже не выглядывала из нее. Какое-то время.

Соломон Юрьевич распахнул калитку и не спеша пошел по выложенной плиткой дорожке.

– Землю облагораживаете?

– Цветы сажаю, – Вера в очередной раз выронила садовые инструменты и снова принялась их собирать. – Я вообще-то не любительница ковыряться в земле...

– Для не любительницы у вас неплохо получается, – Соломон Юрьевич остановился возле сидящей на корточках девушки. – Да оставьте вы свои инструменты. Никуда они не денутся.

Он протянул Вере руку.

Но Вера все же побросала инструменты в синее пластиковое ведро и сама поднялась на ноги.

– Извините, у меня руки в земле.

– Это хорошо, – коротко кивнул Соломон Юрьевич. – Если вы начали что-то сажать, значит, рассчитываете задержаться здесь надолго. Верно?

Столь прямой вопрос поверг Веру в растерянность.

Какой ответ он хочет от нее услышать?

Или это вежливый намек на то, что пора убираться?

Выходит, они с Андрейкой им не подходят?..

Им – это кому?..

– Простите, мне надо помыть руки.

– А вот это уже совершенно лишнее, – недовольно сдвинул брови Соломон Юрьевич.

– Простите?

– То, что вы все время извиняетесь. Вы у себя дома и вольны делать здесь все, что захотите. Это я пришел к вам в гости.

Вера могла бы сказать, что она сильно сомневается в том, что она у себя дом. Ей нравился этот дом, но он ей не принадлежал. Они с Андрейкой всего лишь жили в нем. До тех пор, пока позволял хозяин. А хозяином, судя по всему, был как раз Шток.

Но она не стала ничего этого говорить, а молча пошла в дом.

Открыв на кухне кран, она взяла мыло и начала мыть руки.

Она мыла руки тщательно и неспешно, неосознанно оттягивая разговор со Штоком, избежать которого было уже невозможно.

– Брат в школе?

– Да.

Вера выключила воду и взяла полотенце.

– Вы ничего не стали переделывать? – повел руками по сторонам Соломон Юрьевич.

– Боюсь, хозяева будут недовольны, – не сдержавшись, резко ответила Вера.

– Вера Викторовна, вы здесь хозяйка. Димон вам этого не сказал?

– Сказал. Но мне не очень-то в это верится.

Соломон Юрьевич засунул руки в широкие карманы, качнулся с пяток на носки и с интересом посмотрел на Веру.

– Почему?

– Потому, что никогда прежде мне дома не дарили.

– Что ж, все когда-нибудь случается в первый раз.

– Банально.

– А что не банально? То, что за вашим братом явились ловчие? То, что Димон спас вас? То, что он привез вас сюда, в единственное место, где вы можете чувствовать себя в безопасности?

– Я благодарна вам за это.

– При чем тут я? – Соломон Юрьевич пожал плечами. – Это все Димон. Вам повезло, что в вашей поликлинике у него есть осведомитель.

Вера прижала пальцы к вискам и затрясла головой.

– Я ничего не понимаю!.. Простите.

– Вы слишком часто извиняетесь, – Соломон Юрьевич взял стул и пододвинул его к обеденному столу. – Вы разрешите?

– Разумеется, садитесь. Хотите чаю?

– Нет, – Соломон Юрьевич присел на краешек стула и положил локоть на стол.

– Извините, но кофе у нас нет.

Соломон Юрьевич усмехнулся.

«Ему смешно, что я снова извинилась», – догадалась Вера.

– Я пришел за тем, чтобы поговорить, – сказал Соломон Юрьевич. – Чай я могу и дома попить.

– Хорошо, – Вера взяла стул и села напротив, по другую сторону стола. – Давайте говорить.

Соломон Юрьевич положил обе руки на стол перед собой.

– Вы понимаете, почему вы тут оказались?

– Потому, что мой брат – альтер.

– Верно. Альтер. А что это значит?

– Он болен.

– Андрей кажется вам больным?

– Это заболевание проявляется не сразу. Долгое время оно может протекать в скрытой, почти незаметной форме.

– Это информация из телевизора.

– Об этом всюду говорят и пишут.

– Ну хорошо. А почему забирать вашего больного брата приехали дюжие молодцы с автоматами?

– Это делается в целях безопасности. Бывали случаи, когда напуганные соседи напали на альтеров.

– А вот, значит, как, – Соломон Юрьевич усмехнулся и покачал головой. – Вы сами-то этому верите?

– У меня нет причин не верить.

– Кому?

– Простите?

– Кому вы верите?

Вера растерялась.

– Я не понимаю, куда вы клоните.

– Да никуда я не клоню, – устало вздохнул Соломон Юрьевич. – Пытаюсь понять, почему вы верите тем, кому верить нельзя?

Вера пожала плечами. Ей был непонятен вопрос, поэтому она не собиралась на него отвечать.

– Ну хорошо. – Соломон Юрьевич провел ладонями над столом, словно разглаживал скатерть. – Вы уверены, что ваш брат серьезно болен. Вы уверены, что люди, пришедшие за ним, собирались ему помочь. Почему в таком случае вы не дождались их, а бросили все и ушли с Димоном?

Это был вопрос, который Вера и сама постоянно себе задавала. По всей видимости, она приняла решение импульсивно, не задумываясь о последствиях. Она просто не хотела отдавать Андрейку в чужие руки. Но теперь она сильно сомневалась в том, что поступила правильно. Андрейка был с ней. Но он был болен. И пока она не знала, сможет ли он здесь получить необходимую медицинскую помощь.

– Вы не слышали про сайт «Альтер. нет»?

– Он заблокирован по решению правоохранительных органов за распространение материалов, подрывающих государственные устои.

– Достаточно проявить совсем немного сообразительности для того, чтобы открыть заблокированный сайт.

– Я не хакер и не компьютерный гений. Да и вообще мне это не надо. Информации о альтерах и без того полно.

– Полно-то, может, и полно. Да только все это вранье.

– Вы так считаете?

– Да, я считаю, что власти намеренно дезинформируют своих граждан. Это происходит не только у нас в стране, а по всему миру. И тянется это не год и не десять лет, а столетия.

– Ага, – многозначительно произнесла Вера. – Масонский заговор?

– Что-то вроде того. Только посерьезнее.

– И кому это нужно?

– Власть имущим и денежным мешкам.

– Зачем?

– Чтобы вечно жить и править.

– То есть альтеры представляют для них угрозу?

– Скорее, наоборот, спасение.

– Я ничего не понимаю, – честно призналась Вера.

– Альтер – это не болезнь. Это всего лишь незначительная генетическая мутация, передающаяся через митохондриальную ДНК по материнской линии и крайне редко проявляющаяся. Условно говоря, альтеры – это что-то вроде альбиносов. В целом обычные люди. Но немножко отличающиеся от остальных. Само собой, никакой угрозы для общества они не представляют. Даже дети у них почти никогда не рождаются альтерами. Более того, ребенок, родившийся потенциальным альтером, совсем не обязательно должен становиться истинным альтером. Достаточно какое-то время придерживаться не очень строгой диеты, чтобы все признаки и проявления альтера исчезли раз и навсегда. И потенциальный альтер становится нормальным человеком.

– Почему же врачи этого не делают?

– Потому что им нужны именно альтеры.

Вера откинулась на спинку стула.

– Откуда вы все это знаете?

– Ну, начнем с того, что я сам альтер. Мне семьдесят шесть лет. Можете не говорить, я и сам знаю, что выгляжу моложе. Это одно из свойств истинного альтера. Я никогда не лежал ни в каких клиниках, меня никто не лечил, но, тем не менее, чувствую я себя превосходно. Как и другие альтеры, живущие в нашем поселке. Можете поговорить с любым. Ни у кого из нас нет никаких проблем со здоровьем.

– Откуда мне знать, что это правда?

– А какой смысл мне вам лгать? Какой смысл лгать вам всем остальным жителям поселка?

В этом Соломон Юрьевич был прав. Если у него и имелись причины водить Веру за нос, то запрятаны они были так глубоко, что понять их было решительно невозможно.

Вере очень хотелось бы поверить в то, что говорил собеседник. Но как не было оснований для недоверия, так не было их и для веры.

Если Соломон Юрьевич прав, почему тогда по всему миру идет тотальная охота на альтеров? Почему везде и всюду с утра и до ночи твердят, что болезнь альтеров – это угроза человечеству?

Вера обвела взглядом комнату.

Подвесной шкаф для посуды. Письменный стол со стопкой книг и ноутбуком. Книжные полки. Открытый стеллаж. Еще один стол, за которым Андрейка делает уроки...

Стены, выкрашенные в бледно-голубой цвет.

Если бы она сама выбирала краску для стен, то выбрала бы ту же самую.

Это была случайностью или здесь про нее все знали?

– У меня складывается впечатление, что я говорю что-то не то, – Соломон Юрьевич вновь сделал движение открытыми ладонями над столом. – Я говорю, а вы меня как будто не слышите. Как будто вам все это неинтересно. Тогда, может быть, вы сами меня о чем-то спросите?

– Вы сказали, что с помощью простой диеты можно вернуть альтера в нормальное состояние.

– Ну, во-первых, в состоянии альтера ничего ненормального нет. А во-вторых, да, если альтер находится в процессе своего становления и не стал еще истинным альтером, этот процесс можно довольно просто остановить.

– Я хочу, чтобы Андрейка стал нормальным человеком.

Соломон Юрьевич недовольно поморщился.

– Когда вы так говорите, то создается впечатление, что альтеров вы считаете ненормальными.

– Хорошо, пусть Андрей станет обычным человеком. Это возможно сделать?

– Вполне, – Соломон Юрьевич взмахнул кистью руки, будто прогоняя надоедливую муху. – Собственно, я потому и пришел, что, если судить по изменениям биохимии крови, процесс инициации вашего брата начнется очень скоро.

– Вы брали у Андрея кровь?

– Я видел результаты анализов из поликлиники, которые прихватил Димон. Хотя сдать анализ крови – идея неплохая. Наш врач довольно точно скажет, когда начнется инициация. И к этому моменту мы уже должны будем принять окончательное решение, быть ли Андрею альтером или, как вы говорите, – Соломон Юрьевич усмехнулся в усы, – обычным человеком.

– Я уже все решила.

– Увы, одного вашего решения мало. Решение должен принять сам Андрей.

– Он же еще ребенок.

– Он – потенциальный альтер.

– Я его старшая сестра, и я приняла решение!..

– Секундочку, – Соломон Юрьевич чуть приподнял лежащую на столе ладонь. – Как я понимаю, вы считаете, что, если Андрей станет обычным человеком, то вы сможете вернуться к своей обычной жизни?

– У вас тут все очень здорово, – быстро, будто оправдываясь, заговорила Вера. – Просто замечательно. Но у нас есть свой дом и своя жизнь.

– Забудьте, – коротко махнул рукой Соломон Юрьевич. – У вас больше нет ни дома, ни прежней жизни. Даже при том, что ваш брат станет, как вы это называете, обычным человеком, вас все равно не оставят в покое.

– Кто?

– Отдел «О». Слышали про такой?

– Нет.

– И не мудрено. Вас с братом изолируют от общества. Не знаю, как именно, но они непременно сделают это. Может быть, посадят вас в один из так называемых «пансионатов», в которых они держат захваченных альтеров. Вы, как говорят в фильмах про шпионов, слишком много знаете. Например, вам известно, как сделать из потенциального альтера обычного человека. А отделу «О» нужны истинные альтеры. Обычных людей и без того полным-полно. Более того, в вашем разуме уже зародился червь сомнения. И с каждым днем он будет становиться

все больше и больше. Системе нужны люди, которые верят. Те же, кто сомневается, представляют для нее угрозу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.